

Артем DeAronaks

Цветы войны

Артем DeAronaks

Цветы войны

«Автор»

2020

DeAronaks A. A.

Цветы войны / А. А. DeAronaks — «Автор», 2020

Матсутаке, в простонародье называемые грибо-людьми, служат Империи, раскинувшей свои владения на холмах восточнее Темного леса. Молодую девушку по имени Кикутаке в составе нового отряда привозят в лагерь для обучения новобранцев, где их готовят к разгорающейся войне с орками, атакующими южные границы Империи. Вместе с новыми соратниками ей предстоит пройти сквозь пламя войны, познать, что такое дружба и вражда, любовь и ненависть, радость победы и горечь утраты.

© DeAronaks A. A., 2020

© Автор, 2020

Артем DeAronaks

Цветы войны

Глава 1

Маленькая грибодевочка, открыв глаза, увидела перед собой прекрасный сумрачный лес. Оглядевшись по сторонам, она поняла, что растет прямо из земли. Что-то теплое и приятное струилось по ее венам, разливаясь по всему телу.

– Алира, пора! – высокая девушка-гриб с белоснежной, как и у самой Алиры, кожей и шляпкой ласково обхватила девочку за талию и с небольшим усилием потянула вверх. Оторвавшись от своих корней, Алира почувствовала, как теряет связь с чем-то очень важным, но это происходило так легко, как будто белая шляпка сорвала с дерева спелый плод, поэтому девушка совсем не волновалась.

– Вот так, умничка! – улыбаясь, сказала высокая девушка. От ее ласковой лучезарной улыбки Алире сразу стало так тепло, что она тоже не смогла сдержать улыбку, и, протянув ручки к девушке, обняла ее голову.

– Теперь попробуй встать, – опуская малютку на прохладную землю, сказала девушка. Алира чувствовала под своими маленькими пяточками жухлую траву, осыпавшуюся листву, несколько камешков и маленькие веточки. Неуверенно пошевелив ногами, она потянулась к белой шляпке, но та тут же слегка отстранилась.

– Давай, двигай ножками, ко мне! – протянула шляпка руки. Алира хотела было сделать шаг, но не удержалась и упала. – Ничего, ничего, попробуй снова.

Вдруг раздавшиеся из-за деревьев крики насторожили девушку. Быстро схватив Алиру за руки, она побежала сквозь густую чащу. В этот момент из ближайших кустов выскочили два зеленокожих монстра. Они были ниже белой шляпки, но при этом в руках сжимали какие-то блестящие вещи, увидев которые, девушка-гриб очень испугалась и, резко свернув в сторону, скрылась в высоком папоротнике.

Резвое ржание запряженных в крытую телегу лошадей разбудило Кикутake.

«Приехали...» – полотно из жесткой ткани защищало очередную группу матсутаке, называвшихся в простонародье гриболюдьми, от дождя и ветра, но не давало им видеть, что происходит вне повозки.

– На выход! – командовал суровый бас снаружи, сопровождаемый стуком копья о деревянный борт телеги. Кику вместе с остальными торопливо встала и вылезла на промокшую, покрытую грязью и слякотью дорогу. Светло-серые ноги гриболюдей моментально окрасились в темно-коричневый цвет, а грибные шляпки, растущие на голове каждого матсутаке, быстро намокли под проливным дождем. На Кику и ее сородичах не было ни одежды, ни обуви, потому холодный ветер пронизывал матсутаке до костей, заставляя дрожать, словно листья на ветру.

«Здесь больше сотни матсутаке», – оглядываясь, считала Кикутake. Тех, кто выбрался из повозки, стражники уводили вглубь лагеря.

– Пошевеливайтесь! – командовал широкоплечий самурай, вооруженный двуручной катаной. Металлическая пластина, повязанная на лоб, заставляла его коротко стриженные волосы торчать вверх. Кику постаралась самостоятельно встать куда следует, но ошиблась, за что тут же получила болезненный укол справа: – Вперед! – рявкнул здоровяк, отчего его и без того острые черты лица показались словно вырезанными из камня. Строй неуклюже зашагал вслед за другими отрядами, подгоняемый вооруженными охранниками.

«Невероятно! Здесь нас будут учить держать оружие в руках, защищать родные земли, здесь мы сможем отдать долг нашей Империи», – восхищалась про себя матсутаке, проходя мимо шатров с припасами и телеги с огромным котлом. За исключением этого, лагерь пред-

ставлял собой просторную площадку, в центре которой стоял большой шатер, украшенный знаменами воинства Империи.

– Стой! – скомандовал ведущий их воин, когда они поравнялись с другой группой матсутак. Дождь лил, словно из ведра, но девушка уже привыкла к холодным каплям и почти не дрожала, когда из большой палатки, вышел статный самурай в дорогих прочных доспехах. На нем не было шлема, лишь тканевая повязка, аккуратно опоясывающая его длинные прямые волосы цвета темного каштана. Самурай выглядел молодо, но осанка, гордо поднятый подбородок и пронзающий насквозь взгляд говорили сами за себя. Перед матсутаке стоял настоящий командир.

– Десятники, преступайте к перекличке! – властно скомандовал он, при этом ведущий Кикутаке воин вынул из-за пазухи свиток пергамента, развернул его и начал зачитывать имена. Девять воинов, каждый возле своей десятки повторили за ним.

– Иошитаке!

– Здесь! – послышался недовольный возглас прямо позади Кику. Высокий матсутаке в первом ряду обернулся, чтобы посмотреть на соратницу, но тут же согнулся от удара ножами катаны в живот.

– В строю вы должны быть неподвижны словно скала! – строго отчеканил ударивший его здоровяк.

«Глупый матсутаке, не знающий, как себя надо вести...» – про себя возмущалась Кикутаке. Ее длинные темные волосы насквозь промокли и липли к коже, а невысокий рост и худое телосложение растворяли ее среди сородичей. Сама она стояла натянутая словно струна, и уже ни дождь, ни ветер не могли заставить ее шелохнуться.

– Хиротаке!

– Я! – хрипло крикнул матсутаке в первом ряду, похоже, удар в живот не прошел для него бесследно.

– Судзутаке! – коротко стриженная девочка с широкополой шляпкой, ростом чуть ниже Кику и стоящая перед ней, подняла руку, однако десятник, не смотревший на отряд, не заметил этого. – Судзутаке! – рявкнул он снова. Пытаясь обратить на себя внимание, малютка начала подпрыгивать на месте, размахивая правой рукой.

– Какого черта?! – наконец заметив ее попытки, он раздраженно направился к девушке.

– Подождите, пожалуйста! – преградил ему путь Хиротаке, почтительно склонив голову. – Господин, Судзу от рождения не может говорить, но она все понимает и хорошо послужит великой Империи.

– От рождения, говоришь? – десятник украдкой покосился на своего командира и, поймав его неодобрительный взгляд, тяжело вздохнул. – Ладно, но если она в чем-то провинится, то отвечать будешь ты, – после этого он вернулся на свое место и продолжил.

– Кикутаке!

– Я! – с силой выкрикнула Кикутаке, однако ее голос был куда более хриплым, чем она рассчитывала, ей стало стыдно за себя, но, похоже, мечнику не было до этого дела. Закончив перекличку, десятник свернул свиток и торопливо зашагал к своему командующему.

– Господин Рюдзо, третья десятка построена и ждет ваших распоряжений, – склонившись и приложив кулак к открытой ладони, отчеканил здоровяк. Рюдзо едва заметно кивнул и, дождавшись доклада последнего десятника, обратился к продрогшим матсутаке.

– Мое имя – Такеши Рюдзо, отныне я ваш господин, любое мое слово для вас закон, неподчинение моим приказам или приказам ваших десятников будет сурово караться. Вы были рождены, чтобы сражаться во имя величия Империи, и я научу вас, как правильно держать оружие и без страха смотреть смерти в лицо. Здесь вы узнаете, что для воина значат слова: честь, доблесть и гордость. Десятники, приступайте к раздаче оружия и брони.

– Слушаемся, – в один голос отозвались командиры и разошлись по своим группам.

– Помните, матсутаке, мое имя Гэнкито Мамору, но вы должны обращаться ко мне не иначе как господин Мамору. Вам ясно? – презрительно произнес десятник, стоя напротив новобранцев.

– Да! – нестройным хором ответили они.

– Не слышу! – рявкнул Гэнкито.

– ДА! – в один голос крикнули матсутаке.

– Уже лучше. Для начала мы отмоем вас. Идите за мной, и да помилует вас небо, если вы собьетесь с шага! – новобранцы послушно последовали за командиром. Сойдя с центральной площадки, они начали быстро спускаться к реке.

– Бегом в реку! – скомандовал здоровяк, указывая на покрытую рябью от тысяч дождевых капель воду.

«Как же холодно! – хотела воскликнуть Кику, но вместо этого лишь беззвучно охнула. – А Судзу все нипочем!» – удивилась она, глядя на весело плескающуюся соратницу.

– Мойтесь быстрее! – подстегнул их командир, что, впрочем, было совсем не обязательно. Матсутаке торопились выбраться из ледяной воды так быстро, как только могли. – Грязные животные, никакого чувства стыда, – приговаривал Мамору, наблюдая, как мужчины и женщины моются вместе безо всякого стеснения. Едва смыв с себя грязь, гриболюди торопливо выбирались на берег, где под навесом их уже ждали два матсутаке в простых кимоно, держа в руках сухие тряпки. Толкаясь и спотыкаясь, новобранцы брали протянутые им куски ткани и быстро обтирали свои продрогшие тела.

– Построились! За мной! Бегом! – кричал Мамору. От холода и спешки Кику едва сообщала, что происходит вокруг: вот они куда-то бегут под дождем, укрывшись в тряпки, вот уже под просторным навесом, впереди покоились большие набитые тюки. – Встали в линию! Подходим по одному, берем одежду и идем дальше! Живо! – подгонял их десятник.

Стоя за немой Судзутаке, Кику было видно, как возле тюков еще двое матсутаке раздают новобранцам вещи. Один из них с силой сунул ей в руки сложенный комплект одежды, другой положил сверху сандалии.

– Быстрее! Не одна здесь! – нетерпеливо ткнула ее в плечо Йоши. Высокая матсутаке с синими глазами и парой светлых длинных хвостиков, уткнув руки в пояс, угрожающе смотрела на Кику.

– Не стоит толкаться, так ты только задержишь ее и нас, – вступился за Кикутаке Хиро. Стоя прямо за Йоши, он все видел и не стал стоять в стороне.

– Не толпитесь, проходим! Чего застряли? Быстро на выход! – заглушил их спор Мамору. После получения одежды они оказались в просторном шатре с высоким куполом, где даже Хиротаке смог встать, в полный рост.

– Эм... а что же дальше? – спросил он, глядя на остальных. Высокий, хорошо сложенный, с растрепанными темными волосами, нагой и босой, он слегка дрожал, держа одежду в руках. – Мы уже можем надеть это?

– Приказа не было, – отрезала Кику. – Еще не хватало, чтобы нас наказали за самостоятельность, хотя еще немного, и я сама окоченею.

– Какого дьявола мы должны тут стоять и мерзнуть? – возмутилась Йоши, надевая свое кимоно. – Я не собираюсь помирать тут от холода!

– Ты с ума сошла, Йошитаке? – покосилась на нее Кикутаке. – Ты смеешь сомневаться в нашем командире? Если бы не люди, не Империя, нас бы не существовало. Просто жди, сейчас придет господин и скажет, что делать дальше.

– Как простодушно, – скривилась Йоши. – А ты, Хиро, так и будешь притворяться невинной марионеткой?

– Всем тихо! – прервала их Кику, заметив недвусмысленную жестикуляцию Судзу: та, подпрыгивая, указывала на вход в палатку и изображала идущего человека.

– Живо одевайтесь! – рявкнул десятник, заходя в палатку.

– Слушаюсь! – выдохнула Кикутake, торопливо натягивая на себя просторное серое кимоно, такие же серые широкие штаны, обвязавшись поясом и, нацепив деревянные сандалии, выпрямилась, прижав руки к бедрам.

– Быстрее, быстрее! – начал подгонять их Мамору, когда в палатку вошли матсутake из другой десятки, сжимая одежду в руках. – Пошевеливайтесь, через противоположный ход, бегом! – и матсутake как один устремились прочь из шатра.

– Господин Рюдзо будет недоволен, если мы не успеем к ночи... – услышала Кику бурчание десятника, пробегая мимо. Выйдя вслед за Судзу, она оказалась под другим навесом. Здесь по краям стояли стойки с нагрудниками, на столах лежали наручи и поножи.

– По одному, живее! – крикнул рабочий матсутake, раздающий нагрудники. Рядом с ним стояли два сородича, одетых в такие же простые кимоно, помогающие каждому пристегнуть свой нагрудник. Пока Кику разглядывала доспехи, очередь дошла до Судзутake, один из рабочих рывком надел на нее доспех, другой пристегнул ремни на плечах и под рукой.

«Так, кажется, я поняла, как он надевается, нужно вовремя просунуть руку и дать обернуть себя, затем застегнуть ремень на плече, тогда все будет в порядке», – думала Кику.

На деле все вышло иначе, доспех перекосялся, и она запуталась в ремнях, отчего гриболюди, помогающие ей одеться, сердились лишь сильнее. С нагрудника свисали пластины, закрывающие бедра, а поверх доспеха, в месте, где заканчивался нагрудник и начинались набедренники, завязывался прочный пояс.

– Слишком много думаешь! – язвительно произнесла Йоши, когда помощники, наконец, закончили с Кику и принялись за нее. Та ловко забралась в нагрудник и без всякой помощи застегнула ремни. Самой Кику в этот момент помогали надеть на предплечья и голени пластинчатые щитки.

– Отлично, теперь вы выглядите как воины! – сказал Мамору, когда они выстроились в доспехах. – За моей спиной сложены палатки, я покажу вам как их разбивать, потом вы возьмете по одной и приготовьте себе ночлег. Если кто-то облажается, будете все спать под открытым небом, не думаю, что этот ливень утихнет, так что советую постараться, как следует! Итак, в каждой свертке вы найдете полотнище, веревки и небольшой топорик. Чтобы поставить палатку вам потребуется каркас из палок.

– Господин Мамору, а где нам их взять? – спросил Хиротake.

– Лес видишь? – он указал на сосновую опушку в пятистах шагах от них. – Топор в зубы и бегом, слюнтая!

– Слушаемся! – хором крикнули матсутake и побежали к сложенным штабелями палаткам. Кику взяла одну и сразу отошла в сторону, чтобы не мешать другим. Развернув полотнище, она вынула топорик и побежала в лес.

– Ищите сухие, обломанные ветки, да попрямее! – крикнул десятник. – Точить их будете потом. Не можете найти на земле – рубите ветки деревьев. За толстые не беритесь, только зря время потратите.

– До веток так высоко, как же нам их рубить? – возмутилась Йошитake.

– Судзутake, Кику, смотрите! – указал наверх Хиро. – Там наверху неплохие ветки, но мне самому не достать.

Подпрыгнув и разрубив топором воздух, Судзутake расстроено покачала головой.

– Хмм... – озадачилась Кику глядя на длинный голый ствол дерева. – А что если Судзу встанет тебе на плечи?

– Попробуем! – ответил Хиротake, помогая Судзу залезть на себя. Встав на шляпку соратника, девочка потянулась топором, пытаясь достать до веток, но ее роста все еще не хватало.

– Хиро, а если я сверху заберусь? – спросила Кику.

– Я не думаю, что выдержу сразу двоих, – ответил он.

– Обопрись на дерево, Судзу, ты тоже, – сунув топор за пояс, сказала Кикутате и решительно направилась к сородичам.

– Тяжело... – недовольно проворчал Хиро, когда Кику встала на его шляпку.

– Прости! – пробормотала сородича, уцепившись за кимоно Судзу. – Получилось! Вы как, держитесь?

– Быстрее! – заскрипел зубами Хиро. Отпрыгнув от шляпки Судзутате, Кику смогла зацепиться за нижнюю ветку и, не без труда подтянувшись, залезла на нее.

– Готово! – усаживаясь по удобнее, ликовала Кику. – Теперь дело за малым... – она вытащила из-за пояса топор и начала осторожно рубить ветки, сбрасывая их вниз, в то время как ее сородичи подбирали добычу на земле.

Вдруг внизу послышались хлопки. Оглянувшись на звук, Кику увидела Судзутате, быстро хлопающую в ладоши и указывающую в сторону ближайших зарослей папоротника. Несколько мгновений она хлопала, привлекая внимание, а затем рванула к опушке леса.

– Что стряслось, малявка? – вскинула бровь Йоши, когда Судзу пробежала мимо. Высокой матсутате было не видно из-за растений, но Кику, сидящая на дереве, уже поняла, в чем дело.

– Кабан! – крикнула она, указывая на огромного борава. Это была не просто дикая свинья, он был настоящим монстром с ужасающими клыками. – Скорее бегите! – сорвав увесистую шишку, Кикутате кинула ее в вепря, пытаясь привлечь внимание.

– Сюда свинья! Достань меня, если сможешь! – угодив кабану точно в голову, крикнула она. Увидев новую цель, зверь тут же пошел на таран дерева. Как следует разогнавшись, он нанес по стволу удар такой силы, что девушка едва не слетела с ветки, на которой сидела.

«Проклятье, ну и силища! – пронеслось у нее в голове, но быстро взяв себя в руки, Кику полезла вверх. – Нужно перелезть на другое дерево...» – перепрыгивая с ветки на ветку, стараясь не сломать их под собой и не свалиться вниз, матсутате лезла все выше и выше. Тем временем кабан начал рыть землю под сосной. Подцепляя корни клыками, он силился выкорчевать убежище Кику, отчего оно раскачивалось из стороны в сторону. Не выдержав напора чудовища, старое дерево повалилось на землю, обламывая ветки себе и деревьям вокруг. Матсутате, крепко вцепившуюся в ствол, пронесло сквозь стену ветвей, сучьев и палок, царапающих и бьющих несчастную девушку. По чистой случайности ей удалось ухватиться за одну из них.

«Что же делать?! Кабан может свалить и это дерево...» висая над диким зверем, довольно потирающим бивни о ствол поваленной сосны, отчаянно думала Кикутате. Между тем здоровенный боров уже несли к дереву. Подтянувшись и срубив топором длинный сук, Кику начала торопливо затачивать его. Руки ее дрожали, а в голове все помутилось. Одни мысли перебивали другие, не давая сосредоточиться, но вдруг в стороне лагеря протяжно раздался боевой рог. От этого звука бушующий шторм в ее голове немедленно обратился полным штилем.

«Остальные наверно уже успели убежать, там они будут в безопасности, – вдруг подумала матсутате, успокаиваясь и собираясь с мыслями. Теперь страх не сковывал ее сознание и, хотя руки еще тряслись, она уже знала, что нужно делать: – Да, здесь и сейчас, есть только мы. Ты и я... – когда боров в очередной раз врезался в ствол сосны, она несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. Опасно накренившись, дерево издало протяжный треск, давший Кику знать, что дерево уже готово сдаться. А вот матсутате имперской армии сдаваться не была готова. Едва дерево начало падать, Кику резко встала и с диким криком, полным отчаяния и страха загнанного в угол зверя, рванула вниз по наклоненному стволу сосны. – Небо, сейчас я умру, сейчас я умру...» – не обращая внимания на ссадины от веток, сучьев и игл, выставив перед собой остро заточенную палку, она бежала прямо на кабана, совершенно не ожидавшего такого отпора.

Увидев стремительно несущуюся на него воительницу, он хотел было отпрянуть в сторону, но зацепился бивнем за корень, отчего его развернуло к матсутаке боком. В следующее мгновение глаз чудовища пронзило наскоро выструганное копье. Кабан издал истошный визг и начал неистово брыкаться, ломая ветки вокруг и грозясь раздробить Кикутаке все кости. Со всей силы сжимая свое оружие, чтобы зверь не вырвал его из рук, Кику всем телом навалилась вперед и потянула свой край копья в сторону, прижимая голову чудовища к земле. Перехватив одной рукой топор с пояса, Кикутаке замахнулась для того чтобы добить раненного зверя, но отчаянно забившийся в конвульсиях вепрь отбросил матсутаке в сторону. Он подпрыгнул и, потеряв всякие ориентиры и способность контролировать свое тело, стал кружиться на месте, брыкаться и биться о стволы ближайших сосен. Затем, изможденной тушей рухнул на землю.

– Больно... – медленно поднимаясь, застонала матсутаке. Прихрамывая, она подошла к судорожно вздымающемуся телу, все еще сжимая в руке топорик. Даже отлетев на три шага, она не выпустила его из рук. Заглянув в единственный здоровый глаз зверя, она замахнулась, чтобы добить его, но неожиданно воткнувшаяся в тело кабана стрела заставила ее отпрянуть в сторону и спрятаться за поваленным деревом.

– Вперед! – приказал своим подчиненным Такеши. В сопровождении десятников он галопом приближался к опушке леса. Подъехав совсем близко, они спешили, и Кику смогла разглядеть командира получше. В этот раз он был без доспехов, в одном кимоно, но при этом с длинным луком за спиной и своей двуручной катаной в ножнах, закрепленных на седле лошади. Его волосы были распущены, но взгляд и осанка оставались все такими же статными. Десятники, в отличие от него, были в броне и во всеоружии.

Сама не зная почему, Кику совсем не торопилась покидать свое укрытие за деревом, вместо этого она пригнулась и стала наблюдать за происходящим.

– Блестящий выстрел, господин. Вы свалили его наповал, – восхищался Мамору, подходя к туше.

– Не мели ерунды, я лишь добил едва живого зверя. Посмотри на это, – вынув свою стрелу, протерев ее и засунув в колчан, он перевернул бездыханную тушу, показывая торчащее копье. – Похоже, кто-то смертельно ранил его до нас, – оглядываясь, произнес Рюдзо. – И этот кто-то еще здесь... Покажись! – матсутаке послушно привстала из-за дерева и вышла, склонившись и сведя перед собой ладонь и кулак.

– Матсутаке! Быть того не может, чтобы жалкий гриболюд одолел дикого борова, да еще и такого свирепого! – возмутился Гэнкито. – Он же две сосны повалил! Нет, она наверно просто пряталась здесь, а умелец, убивший монстра, скрылся.

– Да, у нее ведь даже оружия нет! И доспехов тоже, она не могла одолеть это чудище! – вторили другие десятники.

– Тихо! Матсутаке, – обратился Такеши к подчиненной. – Отвечай, ты убила этого монстра? И не смей лгать, я легко могу отличить правду ото лжи.

– Да, господин, – тихо произнесла Кику. – Я проткнула его той палкой.

– Этой? – с этими словами он попытался вынуть из глазницы кабана заточенную ветку, но та засела так крепко, что ему пришлось упереться в голову зверя ногой, вытаскивая самодельное копье обеими руками. – Неплохо... – повертев окровавленное острие в руках, произнес Такеши. – Мамору, берите кабана и тащите в лагерь. Я хочу видеть его шкуру на полу своего шатра, а мясо пусть приготовят к завтрашнему ужину. И обработайте раны матсутаке, ей сильно досталось.

– Да, господин, – послушно склонился десятник. – Эй, матсутаке, бери топор и руби ветки. Твоя палатка еще не собрана, – добавил он, когда Рюдзо в сопровождении охраны и других десятников, унесших кабана, скрылись из виду. – А вы чего встали? Бегом за работу! – крикнул он подчиненным, собравшимся на опушке леса.

– Кику, ты в порядке? – спросил Хиротаке, подбегая к соратнице.

– Да, более-менее... – рассеяно пробормотала она.

– Ты только посмотри на это! – присвистнула Йоши, оглядывая выкорчеванные с корнем сосны. – Что это было за чудовище? Тебе невероятно повезло, что сотник подоспел вовремя!

– Да, и правда повезло... – глядя на свои исцарапанные, все еще дрожащие руки, прошептала она. Кику очень хотелось сказать, что это ее заслуга, но видя восхищенные глаза соратников, она поняла, что те ей просто не поверят.

– Просто невероятно! – воскликнул Хиро, хватаясь за топор. Мы теперь столько веток нарубим, всей сотне хватит!

– Рубите сколько нам нужно, остальные сами справятся, хватит и того, что сосны лежат на земле, – подобрав пару веток, произнесла Кику.

Нагруженные палками соратники выбежали из леса и направились к центральной площадке. После того, как командир научил их ставить палатки, десятка торопливо разбежалась каждый к своему полотнищу.

«Они такие беспечные, а ведь только что их жизни висели на волоске... – подумала Кику, заканчивая приготовления. – Впрочем, ничего удивительного, нас так торопят, они даже не успели прочувствовать опасность, а их уже посылают выполнять другой приказ».

– Да как у него так ловко выходит? – вымолвила она, глядя как Хиро, закончив вбивать палки, принялся натягивать между ними веревку. Сама девушка была далека от соратника. – Уму непостижимо.

– Лучше посмотри на малышку Судзу, она уже почти закончила, – завистливо заметила Йошитаке. – Черт, мне бы так легко давались все эти узлы... – скрипела зубами она, запутавшись в веревке.

– Пошевеливайтесь, отбросы! – рявкнул Мамору, оглядываясь на другие группы. В некоторых из них десятичники уже проверяли правильность поставленных палаток. Тем временем стало уже совсем темно, и здоровяк зажег фонарь, свисающий с одноручного шеста. – Десятка! Построились каждый у своей палатки! – приказал Гэнкито едва успевшим матсутаке. – Хм... Это просто отвратительно... Ужасно, – комментировал десятичник, шагая от одной палатки к другой. – Это жалкое подобие лагеря враг даже атаковать не станет из жалости. Однако переждать в них дождь вы все-таки сможете. Мы встанем с первыми лучами солнца, Кикутаке, Хиротаке, вы первыми стоите в дозоре! Остальные – живо спать!

– Слушаемся! – хором ответили матсутаке, торопливо разбегаясь по палаткам.

– Хиротаке, возьми фонарь, не хватало, чтобы вы, дурни, во время патруля об палатки спотыкались, – Гэнкито протянул ему короткий шест. С его конца свисал бумажный шар, внутри которого покоилась зажженная свечка. – А ты, я ни за что не поверю в то, что грязной матсутаке вроде тебя под силу одолеть кабана, но раз господин приказал позаботиться о твоих ранах, то так тому и быть, – десятичник кинул Кикутаке небольшой глиняный горшочек. – Это нужно намазать на раны.

– Благодарю, господин, – поймав лекарство, ответила она.

– О чем он говорил? – поинтересовался Хиро, когда они отошли.

– Неважно, лучше помоги мне смазать раны, – остановившись возле одной из палаток, Кику стянула кимоно, обнажая руки и плечи, покрытые неглубокими ссадинами.

– Досталось же тебе, – приговаривал Хиротаке, растирая зеленоватую густую массу по телу соратницы. – А ведь все могло кончиться гораздо хуже. Слушай, услышав, что там кабан... Я хотел помочь, но все вокруг были так напуганы, да и из оружия у нас были только топоры... – он заметно мялся, чувствуя вину перед Кикутаке. – Так что мне не осталось выбора, как пойти за помощью.

– Ты что, оправдываешься? – от мази больно щипало, так что Кику немного морщилась. – Не глупи, я сама спровоцировала зверя, да и увести остальных и позвать подмогу было правильнее, – прохлада ночного воздуха бодрила, тьму разрывали огоньки костров и мелькающие

тут и там фонари дозорных. В ночной тиши со стороны леса был слышен стрекот сверчков и шелест листьев.

– Знаешь, Хиро, я так испугалась тогда... Сидя на дереве, оставшись одна, я боялась умереть... Не хочу, чтобы кто-то из вас, из Империи, чувствовал то же самое, думаю, для этого мы здесь, – она посмотрела соратнику прямо в глаза. – Мы должны стать сильнее, чтобы защитить то, что нам дорого.

– И мы станем. А теперь идем, – закончив с ранами соратницы, Хиротакэ поднялся и начал обход лагеря. Кику торопливо натянула кимоно и последовала за ним.

Когда дежурство подошло к концу, Кику заползла в свою палатку, и, не без труда стянув нагрудник, развязала наручи и поножи. Сложила их с краю, сняла одежду и повесила на доспех сушиться. Несмотря на дождь, холодный ветер, суету, синяки и ссадины, она чувствовала себя счастливой. Свернувшись на подстилке в клубочек, Кику крепко уснула с улыбкой на лице.

Глава 2

Задыхаясь и крепко прижимая к груди невинное дитя, белая шляпка бежала сквозь сумрачные заросли, а по пятам за ней гнались, кричали и бросались камнями, зеленокожие монстры. Алире было так страшно, что она зажмурила глаза и не отпускала теплую шею своей защитницы. Девушка вскрикнула, когда тяжелый камень, выпущенный из пращи одного из преследователей, попал ей прямо в голову, но не упала, не уронила девочку, споткнулась, но не сбила темпа.

– Проклятые гоблины! – прошептала она. – Ничего, скоро мы доберемся до моей родной грибницы, там мы будем в безопасности... – на ходу успокаивала она дрожащую Алиру. Но, свернув на небольшую поляну, неожиданно застыла. – Да как же это... – растеряно прошептала белая шляпка. – Не смотри! – крикнула девушка-гриб, прижимая Алиру к груди. – Скорее забирайся, – девушка протолкнула мальшику в расщелину между корнями старого дуба. – И что бы ни случилось, не уходи и не кричи, пока все не утихнет! Пожалуйста, тебя не должны найти! – засыпав расщелину опавшей листвой, она побежала прочь.

Через маленькую щель между корнями Алира увидела то, отчего едва не вскрикнула. На небольшой поляне, гоблины избивали, резали, душили и расчленяли ее сородичей. Некоторые пытались сопротивляться, кто-то накинулся на одного из нападавших сверху и бил его камнем по голове, но зеленокожих было явно больше. Вооруженные мечами, серпами и дубинами, они убивали всех, кто попадался на глаза. Не в силах что-либо сделать, Алира с ужасом наблюдала за чудовищной резней.

Вдруг, совсем рядом с дубом, под которым пряталась девочка, рухнуло бездыханное тело. От неожиданности Алира тихо пискнула, но, тут же прикрыв рот руками, затихла. Несколько мгновений она ждала, затаив дыхание. К телу подошел один из гоблинов и, взяв его за ногу, поволок в сторону. Девочка облегченно выдохнула, когда резко протянувшаяся сквозь корни рука схватила ее за плечо и потащила наружу.

– Я нашел еще одного! – крикнул гнусавым голосом зеленокожий, одной рукой поднимая малютку над землей.

– Эта совсем мелкая, – хриплым голосом ответил ему другой гoblin, на вид куда старше и опытнее. – Сажай ее с остальным молодняком, да пошевеливайся, скоро ужин.

Алиру закинули в большую металлическую клетку, где уже сидели, съезжившись и дрожа от страха, другие малютки-грибы. Скоро гоблины начали разрезать тела павших на части и сваливать их в кучи, разводить костры и насаживать нарезанные куски тел на ветки, чтобы затем зажарить их на открытом огне.

Запах жареных сородичей, звук разрываемой зубами плоти, навсегда шрамом отпечатался в памяти Алиры.

Звук боевого рога пронесся по лагерю, разорвав чудовищное наваждение. Кикү все еще ощущала привкус плоти матсутаке во рту. Подскочив на месте, она перевернулась на четвереньки, с трудом сдерживая подступающую тошноту. Все ее тело дрожало, а холодный пот стекал ручьем по телу.

«Что это было?» – сбросив остатки сна, Кикү торопливо протерла глаза и потянулась к одежде.

– Десятка! Живо построились! Доспехи оставьте, только кимоно и сандалии! – раздался крик Мамору.

Снаружи было еще темно и прохладно, но на востоке уже появлялось солнечное зарево, с каждым мгновением прогоняющее ночную тьму.

– Шевелитесь, пока я вам ноги не переломал! – кричал десятник, наблюдая за торопливо покидающими свои палатки бойцами. Выходя, они сразу вставали в один большой общий строй на центральной площадке.

– Воины! – крикнул вышедший из шатра Такеши. На нем не было доспехов как вчера, лишь простые штаны и сандалии. Руки были перебинтованы светло-серыми повязками, сейчас он мог свободно сойти за простого воина.

«Господин Рюдзо отлично сложен, надеюсь, под его командованием я стану гораздо сильнее...» – восхитилась Кикүтаке.

– Отныне каждый ваш день будет начинаться с тренировки тела, – при этих словах несколько рабочих матсутаке подвезли телеги, заполненные мешками. – Здесь мешки с песком, вешайте по одному за спину, – при этом он подошел к одной из телег и, в качестве примера, повесил один себе, у каждого из них были завязки, позволяющие закрепить мешок на спине вроде сумки. – И бегом за мной!

– Вы слышали приказ, живо! По одному, бегом! – рявкнул Мамору, и отряд побежал к телеге. У каждой было по рабочему, который брал мешки и кидал их подбегающему матсутаке. Тот, в свою очередь, не останавливаясь забрасывал мешок за спину и бежал дальше за командиром. Закинув на плечи мешок, Кикүтаке чуть не согнулась от неожиданности. Он весил примерно, как половина ее самой.

– Держать строй! Аратаке, Судзутаке, не отставать! – подгонял самых слабых Мамору. Рядом с Судзутаке, едва удерживая мешок, пытая и задыхаясь, бежал низкий худой матсутаке. Его растрепанные белокурые волосы лезли в глаза, отливающие голубым цветом.

Господин Рюдзо бежал быстро, и вскоре они выбежали из лагеря. Здесь, от берега реки на юго-западе до высокого холма на востоке, широко раскинулось устеленное зеленой травой поле.

– Не... могу... больше... – задыхался Аратаке, когда они побежали в горку.

– Арата, борись! Ты сможешь! – подбадривал его Хиротаке, хотя было видно, что ему и самому нелегко.

– Отряд, стой! – скомандовал Рюдзо, заметив, что несколько матсутаке отстали. – Встали наездником! – увидев непонимание в глазах подчиненных, сотник присел, широко расставив ноги и вытянул руки вперед для баланса. – Вот так. Повторить! Десятники, следите, чтобы они стояли правильно.

– Да, господин Рюдзо, – не скрывая удовольствия, ответил Мамору, вместе с другими десятниками расходясь по отрядам.

Поначалу стоять было несложно, Кикүтаке чувствовала лишь небольшое напряжение в бедрах, но вскоре ноги матсутаке готовы были лопнуть от боли. Мешок сильно оттягивал назад, и все силы она отдавала на то, чтобы не упасть. По лицу бежали капли пота, но, стиснув зубы, она продолжала стоять.

– Арата, бегом, чтоб тебя! – крикнула Йоши, из последних сил стоя в стойке, от которой некоторые матсутаке падали на колени.

– Стоять прямо, ниже сядь! – рвал глотку десятник, осматривая матсутаке. – Спину выпрями! – при этом он с силой ударил низкую, худенькую матсутаке по спине, отчего та ничком рухнула в траву. – Встать в стойку! Живо! – продолжал кричать он на скрючившуюся подчиненную.

– Эй, вставай! – попыталась взять ее за руку Кику, но та лишь отмахнулась и встала сама.

– Не нужно, – смерила она соратницу презрительным взглядом.

– Встать! Бегом! – приказал Рюдзо, едва Аратаке с другими отставшими добежали до соратников. Облегченно вздохнув, отряд вяло двинулся дальше. После такого напряжения Кику была рада распрямиться, но они продолжали бежать в гору. Силы у всех были на исходе, они не пробежали и двухсот шагов, как Арата снова отстал.

– Обопрись на меня! – крикнула Кикутake, поравнявшись с отстающим соратником и подставляя ему плечо.

– Брось меня... я не могу... легкие горят... – едва слышно взмолился Аратаке, по его щекам текли слезы, смешиваясь с потом. Она подставила отпирающемуся сородичу плечо и побежала вместе с ним. Кикутake и сама уже сильно устала, но теперь, с Аратаке на плечах и в гору бежать было еще сложнее. К тому же надо было догонять быстро удаляющийся отряд.

«Значит с весом вдвое больше нужно бежать быстрее них», – тревожно заключила Кику. – Ну, побежали! – вслух добавила она, через силу ковыляя к отряду.

Внезапно, подхватив соратника с другой стороны, появилась Судзу. Вдвоем они побежали гораздо быстрее. Между тем отряд снова встал в стойку, дожидаясь отстающих.

– Быстрее! Давай! – подбадривала Кику, соратников. Ее дыхание давно сбилось, Судзутake бежала из последних сил, а Аратаке почти потерял сознание и едва переставлял ноги, но они все-таки смогли догнать отряд.

– Встать! Бегом! – снова скомандовал сотник, внимательно следивший за потугами троицы. И они побежали уже вместе с отрядом.

– У нас получилось, Судзу – задыхаясь но, не отпуская соратника, крикнула Кику. – Получилось...

– Госпожа Кикутake, – задыхаясь, произнес Аратаке, когда они добежали до вершины. – Не знаю, как вас благодарить...

– Не нужно. Мы отряд... не кучка бестолковых матсутаке... мы должны помогать друг другу, быть одним целым... Вот что значит иметь соратников! – в этот момент в глазах Кику все потемнело, ее ноги подкосились, а лицо окунулось в приятную прохладную траву, еще покрытую утренней росой.

– Встать! – услышала она откуда-то издалека.

– Кику, вставай, – Хиротake и Арата быстро помогли ей подняться на ноги.

– Что случилось? – еще не до конца придя в себя, Кикутake оглянулась по сторонам. Запыхавшийся отряд торопливо строился перед Такеши Рюдзо.

– Ты потеряла сознание, как раз когда мы добежали до вершины холма, – прошептал Хиро.

– Соратники! Сложите мешки, которые вы принесли, в кучу, обратно побегим налегке, – бросив мешок перед собой, объявил сотник. Гриболюдям не было нужды приказывать дважды.

– В линию! – строили их десятники. – По одному и в строй! – басил Мамору.

Сбросив свой мешок, Кикутake почувствовала невероятное облегчение и необычайно легкой трусой присоединилась к соратникам. Бежать с горки, без груза за плечами было не в пример легче, однако все настолько вымотались, что едва поспевали за командиром.

– Арата, ты в порядке? – спросил Хиро, когда холм остался позади. Если начнешь отставать, оклики меня, хорошо? – его лучезарная улыбка воодушевляла не хуже боевого горна, так что запыхавшийся мальчишка немедленно воспрянул духом.

– Спасибо, господин Хиротакэ, я буду стараться изо всех сил! – вымолвил он на одном дыхании.

– Воины! – обратился Рюдзо к матсутакэ, едва они достигли лагеря. – Снимите одежду и развесьте на подставках возле реки, а затем бегом мыться!

– Какая же она холодная! – резко окунувшись по шею в воду, взвыла Иошитакэ. – Солнце ведь уже встало, почему так холодно?

– Вода прогревается не сразу, так что терпи, – ответила ей Кикутакэ, смывая с себя остатки тренировки.

– Ворчишь как старуха! – рассмеялся Хиротакэ, оmyвая волосы и шляпу. – Нет ничего лучше купания после тяжелой нагрузки! Вон, посмотрите, – он указал плескающуюся соратницу. – Судзу со мной согласна, – при этом она энергично закивала и выпустила изо рта фонтанчик воды.

– Это кто тут старуха! – сбив Хиро с ног, Иоши начала полоскать его голову в воде.

– Это и правда бодрит, но нужно скорее выбираться, господин Мамору приказал торопиться.

– Да, пойдем скорее сушиться! – преодолев хватку соратницы, Хиротакэ вскинул руки вверх. Судзу, широко улыбнувшись, сделала также.

– На берег, поганки небитые! Живее одевайтесь! – рявкнул Мамору, выходя из воды. Отряхнувшись, матсутакэ побежали за одеждой.

– Быстрее, стройтесь на завтрак! – крикнул десятник, и воины, суетливо натянув едва просохшую одежду, образовали строй.

– Прочь с моего места, недотепа! – толкнув Судзу, выпалила Иошитакэ.

– Да ладно тебе, какая разница кто, где стоит? – развел руками Хиротакэ, стоящий неподалеку.

– Большая, – вмешался Такэши, – когда каждый знает, куда ему встать, вы тратите меньше времени на построение, не толкаясь и не суетясь. В бою каждое мгновение на счету.

– Да, господин Рюдзо! – моментально прекратив свои споры, склонились матсутакэ.

– А теперь бегом за мной! – эти слова уже были обращены ко всей сотне, и как один, они побежали за командиром.

Когда они выбежали на центральную площадку, Кикэ заметила ту самую железную телегу с большой котлом, которую она видела вчера. Возле нее стояли большой мешок и ящик с деревянной посудой. Четыре матсутакэ в рабочей одежде накладывали подходящим еду.

– Постройтесь по одному! – скомандовал Такэши, и воины образовали длинную извилистую линию.

– Наконец-то мы поедем! – беря деревянные миску и ложку, облизнулся Хиротакэ. – Я так голоден, что готов окунуться в этот чан с головой.

– Проходим, подставляем миску, – голосил один из рабочих, мастерски раскидывая по мискам кашу. Получив свою порцию, Кикэ взяла булочку у следующего раздающего и, отойдя в сторону, присела рядом с Хиро.

– Приятного аппетита! – улыбнулся он.

– Взаимно, – ответила Кикэ, подув на ложку на которой ждала своей участи рисовая каша с овощами и солью. – Как вкусно! – положив ложку в рот, произнесла она и, закусив теплой булочкой, немедленно повторила. – Похоже, остальным тоже нравится.

– Самая лучшая приправа – это голод, он все делает вкуснее, – присела неподалеку Иошитакэ. – А почему это у наших десятников палочки, а не ложки? Или почему мы не едим палочками? – спросила она, глядя на завтракающих за столом командиров.

– Ты чем слушала в своей грибнице? Палочки – для людей, ложки – для матсутакэ, – указав ложкой в сторону соратницы, ответил Хиро. – Ты еще спроси, почему они едят за сто-

лом, а мы на земле! Это же очевидно! Ты бы еще спросила, почему матсутаке на лошадях не ездят! Можешь себе такое представить?

– Матсутаке на лошади! Нашел с чем сравнить, – в голос рассмеялась Иоши, – И все же это несправедливо, – закидывая очередную ложку, добавила она.

– Некоторых это совершенно не смущает, – улыбнулся Хиро, кивая в сторону соратницы, уплетающей угощение за обе щеки.

– Тебе лишь бы брюхо набить, – надменно бросила Иоши.

– Чем я тебе так не угодила? – не выдержала Кикутаке.

– Раздражаешь ты меня, вся такая правильная, послушная. «Мы должны быть вместе, мы одно целое!» – передразнила ее Иошитаке, сделав свой голос наигранно писклявым. – Пафосная чушь, аж тошно. И ты не лучше, – обратилась она к Хиротаке. – Сидишь в грязи, жрешь объедки и радуешься, словно жалкий пес. Где ваша гордость, матсутаке?

– Твоя грубость не трогает меня, – расхохотался Хиротаке. – Не пытайся испепелить меня взглядом, я всерьез думаю, что Кику права, мы должны держаться вместе.

– Послушай, Иоши, мы воины, и от наших соратников, от тебя, от меня, от Хиро, зависит жизнь каждого из нас. Если мы будем постоянно грызться, то в бою кто-то может пострадать или даже умереть, – закончив трапезу, серьезно произнесла Кику.

– Может? Матсутаке всегда идут в авангарде, потери среди наших сородичей всегда самые большие, – прошептала Иошитаке, доедая свой хлеб. – Люди ни в грош не ставят жизни матсутаке, используют нас как вещи, а ты говоришь о единстве?!

– Поэтому мы и должны быть друг за друга горой! Я прикрою твою спину, Иоши. А ты прикроешь мою? – спросила Кику и, не дожидаясь ответа, ушла сдавать посуду.

– Десятка, бегом по палаткам, надевайте броню и возвращайтесь в строй! Живее! – добежав до своей палатки, Кикутаке залезла в нее и торопливо натянула нагрудник. Сделать это во второй раз оказалось нетрудно, быстро застегнув пряжки ремней, она натянула поножи и наручи. Затягивая веревочки на наручах, она выползла из палатки и побежала в строй. Аратаке и Хиро уже стояли в строю в броне, остальные только покидали свои палатки. – Быстрее, возвращаемся!

Добежав до центральной площадки Кику, увидела, как другие десятки разбирают оружие со стоек. Это были деревянные шесты немного выше Кикутаке, и боккены, или деревянные катаны, доходившие до пояса.

– Стройтесь по одному и берите тренировочное оружие. По одному шесту и боккену на руки. Боккены сразу за пояс, шест держите обеими руками вертикально перед собой. Затем снова в строй! – приказал Мамору, беря один из мечей. Когда сотня построилась с оружием, вперед вышел Рюдзо.

– В настоящем бою вместо шестов в руках у вас будут яри, – начал он, неспешно шагая перед строем. – Это длинные деревянные копья с металлическими наконечниками. Чтобы сражаться ими один на один нужно много лет упорных тренировок, но вы не просто так стоите в строю, – взяв шест, продолжал Такеши. – Ваша задача при обращении с яри: направить наконечник в сторону врага и вовремя сделать выпад. Перед сотней направленных в одну сторону яри даже мастер не устоит. При приближении к противнику полагайтесь на мои команды. Если приказываю атаковать, всем строем бежите на врага ровной стеной. Если приказываю стоять на месте, когда на вас несется кавалерия бронированных самураев, вы стоите словно скала. Любой, кто трусливо побежит во время боя или откажется выполнять приказ, будет убит на месте. Я лично прослежу за этим. А теперь, к бою! – до самого вечера они упражнялись выполнять команды. В какой-то момент Кикутаке показалось, что ей не нужно думать, тело просто само инстинктивно выполняло приказы.

– Стой! – крикнул господин Рюдзо, глядя на заходящее солнце. – Десятники! Стройте воинов на ужин.

– Третья десятка! В линию! – рявкнул Мамору, положив свой боккен на место. – Оружие на стойки, берем миски и проходим на ужин! – указал он на подъезжающую телегу с котлом.

– Похоже, сегодня на ужин будет мясо! Как же есть хочется... – приняхавшись, произнесла Кикутаке.

– И яйцо с хлебом, – поморщился высокий матсутаке впереди Кику, получив свою порцию. Его украшали длинные, слегка выующиеся волосы, а подбородок оброс небольшой щетиной. – И где же наше хваленое мясо?

– Там, на командирском столе, – нахмурившись, кивнула в сторону Йоши. – Они зажарили кабана, напавшего на нас, и теперь пируют как императорская семья. А мы должны есть чертов хлеб с яйцом.

– Да еще глядя на то, как они уплетают эту сочную жареную свинину... – завистливо сглотнул он. – Терпеть не могу яйца, хочешь? – посмотрев на свой ужин, протянул гриболуд яйцо соратнице.

– Если ты предлагаешь, – поблагодарила Кику, присаживаясь на площадке. – Как тебя зовут?

– Нобутаке, – соратник смахнул с лица прядь волос и продолжил. – Я некоторое время наблюдал за тобой, ты смелая, отзывчивая, и голова у тебя откуда надо, как раз то, что мне нужно!

– О чем это ты? – насторожилась Кику.

– Слушай, – Нобу, словно заговорщик, пригнулся поближе к ней. – Вот смотрю я на то, как наш командир уплетает это сочное мясо, и мой желудок подсказывает мне одну замечательную идею. А почему бы нам не взять и ночью не пробраться на полевую кухню? Не съедят же они целого кабана за один присест?

– Что за вздор ты несешь? – чуть не уронив свою миску, вскрикнула соратница. – Ты хочешь украсть у людей?! Ты сумасшедший! – уже шепотом продолжила она.

– Нельзя воевать на голодный желудок. Мне, например, сегодняшнего ужина будет мало-вато, – наседали соратник, опустив свою миску.

– Тогда зачем ты отдал мне яйцо? И вообще, если ты так голоден, зачем втягивать меня в это?

– Кику, ты уже успела показать себя, да и соратника в беде не бросишь, – ткнул он большим пальцем себе в грудь. – А еще я уверен, что после сегодняшних тренировок тебе тоже требуется подпитка, подумай о том, как нам придется завтра, если мы не поедим как следует! – он оглянулся на стол, за которым ели десятники и сотник. Вместо проса с яйцом они наслаждались тушеным рисом с овощами и жареной рыбой. – У них там столько отменной еды, наверняка на кухне еще больше, никто и не заметит!

– Нет, я так не могу, если мы будем объедаться, пока остальные голодают, это будет несправедливо! – засомневшись, отмахнулась соратница.

– Ага! Значит, в принципе идея тебе нравится, а что насчет того, чтобы стащить на всех?

– Ты глупец, Нобутаке, – решительно встала Кику. – Не смей даже думать о том, чтобы красть у людей. Мы их стражи, слуги и защитники, никто из матсутаке не пойдет на такое.

– Жаль... – задумчиво пробормотал воин, глядя вслед уходящей девушке.

После ужина они помылись и прополоскали в реке свою одежду. Все это время Кику не переставала думать о словах Нобутаке, даже когда они развесили мокрые вещи, сложили доспехи и легли спать, она долго ворочалась, не в силах уснуть. Что-то в словах соратника никак не давало покоя. В какой-то момент она, наконец, расслабилась и уже почти уснула, когда по лагерю прокатился знакомый звук рога. От этого звука все ее тело мгновенно напряглось, а сердце забилося так сильно, что от сна не осталось и следа. Выбравшись из палатки, Кику остановилась в замешательстве. На улице стояла глухая ночь. Другие матсутаке тоже непонимающе оглядывались, переспрашивая друг у друга, что происходит.

– Живо в строй, погань прелая! – взревел Мамору, шагая к палаткам своей десятки. В отличие от обнаженных матсутаке, оставивших свою одежду сушиться, он был в рубаше и штанах. – Кто!? – он подошел вплотную к Хиротаке и, если бы мог, сжег его взглядом на месте.

«Что происходит...» – пыталась разобраться Кику. Между тем, остальные десятки заканчивали строиться на центральной площадке.

– Я знаю, что он был не один! – ходил из стороны в сторону десятник. – Признавайтесь немедленно!

– Тишина! – спокойным, но властным голосом, заставившим мгновенно всех замолчать, произнес вышедший из своего шатра Такеши Рюдзо. – Один из вас, соратники, совершил непростительный поступок: под покровом ночи он попытался вероломно выкрасть припасы со склада, – командир указал ладонью в сторону. Кику невольно охнула. Избитый, весь в поту, крови и слезах, неся на плечах здоровенное бревно, плелся их соратник.

– Аратаке... – едва слышно прошептал Хиро. Едва передвигая ноги, этот и без того хилый, слабый мальчишка был готов рухнуть на землю в любой момент.

– Этот проходимец решил поживиться вашей едой, но я знаю, что он был не один, – продолжал сотник, – ему кто-то помогал. Этот кто-то стоит среди вас, и сейчас я предлагаю ему добровольно признаться в содеянном.

«Нобутаке, грязная ты крыса! – прошипела в сердцах Кику. – Не смог подговорить меня, так взялся за Аратаке!»

– Итак, я буду считать до десяти, если никто не признается, наказание понесут все матсутаке. Один! Два! Три... – в строю царило молчание. – Пять! Шесть!

«Ну же, демон тебя задери, признайся!»

– Восемь! Девять!

– Это была я! – воскликнула Кику. – Я подговорила Аратаке пробраться на склад с провизией.

– Десять! Хорошая попытка, Кикутаке, но охрана видела силуэт вора. По их словам, второй был гораздо выше Араты, – спокойно произнес Рюдзо. – Почему же ты солгала? – глядя ей прямо в глаза спросил Такеши.

– Я не... Ч... Чтобы защитить своих соратников, господин, – не в силах лгать перед холодным взглядом командира, ответила Кику.

– Что ж, раз мое предложение было отклонено, будем заниматься до самого утра. Стойка наездника! – после целого дня тренировок, тело Кикутаке болело и умоляло об отдыхе, но ничего подобного в планах Такеши не было. – Стойка цапля! – каждое мгновение проведенное в очередном положении тянулось словно вечность.

«Как же долго, мышцы одеревенели... Воды...» – витали мысли в голове Кику.

– Даю еще один шанс, – обратился к подчиненным Такеши. – Признайся, и твои соратники отправятся спать. Сменить ногу!

«Проклятье, не могу больше!» – стиснув зубы, думала Кикутаке. Она едва могла соображать, но продолжала выполнять приказы командира.

– Это я сделал! – вдруг выкрикнул Хиро. – Я виноват.

«Хиро!? Быть не может!»

– Хиротаке, – холодно произнес Рюдзо, приближаясь к подчиненному. – Зачем ты лжешь? – под его взглядом даже Хиро не смог утаить правду.

– Потому что иначе, мои друзья пострадают, мы тренировались весь день и завтра будем. Нам нужен отдых, – тяжело дыша, ответил он.

– Ты снова лжешь мне, я вижу по твоим глазам, ты хочешь быть героем. В первый раз я спустил это с рук, но теперь передо мной лишь лжец и лицемер. Стойка наездника!

«Как же больно!» – подумала Кикутаке, меняя очередную стойку. – Не могу... простите... – выдохнула она, падая на колени.

– Поднять ее! – рявкнул Мамору. – Десять палок тому, кто упадет следующим! – Иошитакэ и Хиро быстро помогли соратнице встать, но толку от этого было мало, матсутаке были на пределе.

– Это была я, – медленно процедила сквозь зубы Иоши.

– Иошитакэ, чтоб тебя! – взревела от боли Кику.

– Почему Иошитакэ? – все также беспристрастно спросил ее Рюдзо, от этого спокойствия Кику становилось не по себе.

– Потому что... хотела... – неуверенно начала она.

– Почему ты лжешь? – устало посмотрел на нее Такеши.

«Это была не она? – Кику была совершенно сбита с толку. – А я так легко поверила в это...»

– Я дам вам последний шанс, если сейчас виновный не сознается, пощады не ждите.

– Пожалуйста, признайся! – выпалила Кику. – Кто бы ты ни был, мы не будем сердиться, только пусть это прекратится!

– Я! – выпалил Нобутаке. – Это я... – он едва мог говорить от усталости.

– Еще один лжец, – глубоко вздохнул Рюдзо. – Что ж, так тому и быть. Встаньте ровно соратники, можете расслабиться и даже сесть, – матсутаке упали на колени от усталости.

– Нобутаке и все, кто еще признался, поднимите руки. – Кику послушно подняла дрожащую от напряжения руку. – Иошитакэ, Хиротакэ и Кикутакэ. Выйдите из строя ко мне, живо, – матсутаке немедленно выстроились перед командиром в один ряд. – Выпрямите спины и поднимите головы, воины, – произнес он так, чтобы было слышно всем. – Я горд тем, что могу называть вас соратниками. Я пожму руку каждому из вас.

– Господин! – вмешался Мамору.

– Молчать! – приказал он, и десятник тут же смолк.

– Но господин, – робко начала Кику, – у нас руки грязные...

– Чушь, отмою, – ответил Рюдзо, крепко пожимая по очереди руку Нобу, Иоши, Хиро и Кику.

– Это такая честь... – вымолвила последняя, происходящее совсем не укладывалось в голову.

– Нет, это для меня будет честью сражаться бок о бок с вами, – глядя ей в глаза, ответил Такеши.

– Так, значит, нас не накажут? – неуверенно спросила Иоши.

– Увы, – цокнул Рюдзо. – Закон есть закон. Но на сегодня вы свободны. Всех касается! Помойтесь и ложитесь спать. Завтра вас ждет трудный день.

– Да, господин, – ответили матсутаке.

Помывшись и вернувшись в палатку, Кику растянулась на полотне. Ее тело и дух были настолько измотаны, что матсутаке моментально провалилась в небытие.

Глава 3

Яма. Яма и решетка далеко наверху. Отсюда можно было весь день наблюдать проплывающие по небу облака, а ночью – звезды. Но не это больше всего запомнила Алира, не решетку, не ежедневные побои, не холод этой ямы и не жалобные стоны сородичей. Больше всего она запомнила вкус. Гоблины выращивали ее сородичей как скот, кормили испорченными фруктами, объедками и другими гриболюдьми.

Некоторые отказывались от еды, и тогда их избивали, пытали до тех пор, пока они не соглашались – или не умирали. Тогда израненные тела кромсали и скармливали тем, кто остался. Алира ела. Она давно смирилась с тем, что пожирает себе подобных, с пленом. Сидя на дне ямы, девушка пустыми глазами смотрела на ночное небо. Она не знала, сколько уже времени прошло, но и она, и ее сородичи, что сидели с ней в одной клетке, очень сильно выросли.

«Капнуло... И еще... Прохладно... – все ее тело ныло от синяков и ссадин, и когда холодный дождь касался ее ран, Алире становилось больно и приятно. – Капли такие прохладные... Но что-то их становится слишком много...» – ливень ударил в полную силу, так, что даже свет от костров и факелов в деревне зеленокожих погас, а звук дождя заглушил голоса гоблинов, шумевших все сильнее.

Внезапно их крики стали заметно громче: в деревне творилась какая-то неразбериха. Иногда вспышки света озаряли пространство над ямой.

«Что же там происходит?» – пронеслась мысль в голове Алиры.

– Вода! – крикнул кто-то из сородичей и, опустив голову, она поняла, что сидя в яме, уже по пояс находится в прохладной дождевой воде. Тем временем ни дождь, ни крики даже не думали утихать. Медленно встав на ноги, Алира подняла руку к решётке: «Далеко... даже если прыгнуть, мне не достать...»

– Скорее, лезем на стены! – крикнул другой гриболюд, но вцепившись в скользкую, промокающую известь, беспомощно сполз вниз.

– У нас это не получалось и при сухой погоде, с чего ты решил, что сейчас получится? – смерила его холодным взглядом Алира.

– Неужели мы умрем здесь? – отчаянно крикнул сородич.

– Ты с ума сошел? – рассмеялась девушка. – Нас и так выращивают на убой, скольких здесь убили? Когда вы сюда попали, я даже имен ваших не спросила, потому что знала, что вы рано или поздно умрете – или умру я, – выпрямившись во весь рост, она закрыла глаза и расставила руки в стороны, позволяя дождю окропить ее избитое тело. Вода уже была ей по пояс и приходила все быстрее. – Похоже, наша яма в овраге или низине. Вся вода вокруг стекается сюда. Очень скоро нас просто затопит, – говорила она, пока вода медленно подбиралась к шее, еще немного, и она уже плывет. Плывет.

– Эй! – крикнула она остальным, – если мы сможем открыть решетку до того, как утонем, то сможем выбраться, вода поднимет нас сама!

– Ты ведь только что говорила, что мы все умрем! Что изменилось?

– Отпей воды, и поймешь, – улыбнулась Алира.

– Кровь!

– Гоблинская кровь. Это не просто суматоха. Там, наверху, кто-то режет глотки нашим тюремщикам. И даже если эти кто-то пришли не для того, чтобы спасти нас, мы все равно сможем сбежать. Ночь темна, а дождь заглушит наши шаги! – глаза Алиры горели огнем, а сердце выбивало бешеный ритм, вода все прибывала, и едва гриболюды смогли дотянуться до решетки, они тут же начали расшифвывать ее из стороны в сторону.

– Не поддается! Нам не на что опереться! – кричал кто-то сбоку.

– Проклятье! – выпалила Алира, когда прямо на решетку рухнул один из гоблинов. Зеленокожий попытался встать, но сразу несколько рук пригвоздили его к решетке, схватив за одежду, броню, Алира вцепилась ему в голову и кончиками пальцев выдавила ему глаза. В этот момент кто-то сверху проткнул его чем-то острым, отчего гoblin издал предсмертный визг и перестал дергаться.

– Помогите! – не в силах рассмотреть нападавшего, крикнула наугад Алира, но ответа не последовало, тогда она начала судорожно обшаривать тело зеленокожего, но ничего похожего на ключи, которыми они запирали клетки, не было.

Вдруг совсем рядом с ямой раздался сильный взрыв. Всплеск воды, крови и грязи захлестнул узников с головой, но сквозь неразбериху Алира заметила главное: взрыв разворотил край ямы и слегка погнул решетку.

– Скорее за мной! – выкрикнула она, со всей силы загребая к краю ямы. Выбравшись на поверхность, она тут же огляделась по сторонам. Зрелище было отвратительным, но

Алира искренне наслаждалась им. Повсюду вспыхивали огни, ненадолго озаряя поляну желтым и красным светом, и в их свете ее взору предстала настоящая бойня.

«Повсюду тела, точно как тогда...» – думала Алира, озираясь с ужасом и восторгом. Затем, взяв себя в руки, она начала торопливо помогать сородичам выбраться из ямы. Кто-то делал это самостоятельно, кто-то паниковал и бился об решетку, таких Алира выволакивала силой. Вытащив очередного гриболюда, она поняла, что тот уже мертв. Вокруг не прекращалось сражение и, когда все выбрались, Алира с другими заключенными побежала к краю деревни.

«Гоблинов истребляют какие-то другие существа...» – заметила она, оглядываясь на бегу: худые и быстрые, они насылали неизвестные чары на зеленокожих, направляя на них лесных зверей. Волки, кабаны и вороны бесновались на поле боя, повсюду царил хаос, и под прикрытием этого ужаса нападавшие истребляли зеленокожих одного за другим.

В темноте нельзя было разобрать дороги, и некоторые из беглецов натыкались на гоблинов и напавших на них. Те без раздумий убивали безоружных гриболюдей. Алире и двум ее сородичам повезло больше: добежав до часткола, в котором было несколько крупных прорех, они один за другим выбрались из залитой дождем и кровью деревни зеленокожих в необъятную тьму леса.

Утренний рог не заставил себя ждать. Выбравшись из палатки и одевшись, Кикутake торопливо заняла свое место в строю.

«Что за жуткий сон... И почему снова эта Алира?» – думала Кику, отгоняя остатки сонливости.

– Кикутake, Нобутake, Аратake, Иошитake и Хиротake! – крикнул Гэнкито. Живо ко мне! Все остальные, надеваете броню и получаете оружие, пошевеливайтесь! А вы ждите дальнейших указаний господина Рюдзо, – злорадно усмехнулся десятник.

Когда вся сотня выстроилась на площадке в броне и с тренировочным оружием, на площадку вышел сам Такеши, жестом приказывая вкатить на площадку телеги, наполненные мешками с песком.

– Воины! – обратился сотник к вооруженным матсутake. – Сегодня на вас будет возложена очень важная задача. Вы будете охранять этих пятерых, – он указал на стоящих отдельно Кику и остальных. – Пока они не перенесут мешки с песком на холм, никто из вас не будет ни есть, ни спать. Десятники, проследите за тем, чтобы матсутake равномерно выстроились вдоль тропы, по которой будут бегать наказанные. И да помилует их небо, если они посмеют шевельнуться.

– Есть! – Мамору и остальные десятники увели матсутake. Неожиданно на площадке не осталось никого, кроме наказанных, нескольких рабочих матсутake и десятки телег с песком.

«Мы остались без командования...» – вдруг поняла Кику.

– Простите меня, ребят... Я от голода совсем голову потерял... А теперь из-за меня... – Аратake виновато опустил голову.

– Перестань, – прервала его Кикутake. – Сейчас нам нужно сосредоточиться на мешках, чем быстрее мы закончим, тем быстрее сможем поесть, – взяв палку, она стала рисовать палочки, подсчитывая количество мешков. – При условии, что мешков столько же, сколько и вчера, беря за раз по пять... – подсчитывала она. – Завтрак мы уже пропустили, но, если мы хотим успеть до обеда, придется бежать, – матсутake вертела палочку в руках, стараясь представить, сколько времени это займет. – До вершины холма далеко... Бегаю туда-сюда, нам придется преодолеть около... – палочка в ее руках треснула.

– Слишком много думаешь, руками работай! – крикнула Иошитake, хватая мешок. – Чем раньше начнем, тем раньше закончим.

– Иоши... – Кику немного замялась. – Прости за все, я так легко поверила, что это была ты...

– Не бери в голову, я и сама знаю, что не подарок, – усмехнулась Иошитаке. – И еще, я прикрою твою спину. Сегодня.

– Это очень мило, что вы, девочки, помирились, – вмешался водрузивший на спину мешок Нобутаке. – Но нам надо поторопиться, скоро солнце встанет.

– Берем мешки и побежали, сегодняшний день обещает быть жарким! – повела за собой соратников Кикутаке.

– Ого! А они и вправду охраняют нас! – восхитился Хиро, когда они выбежали из лагеря. Вдоль тропы через каждые двадцать шагов по обеим сторонам стояло по одному стражу-матсутаке. Вооруженные тренировочными яри, в полной броне, они стояли словно статуи.

– Кику, мы не слишком медленно бежим? – поравнялась с соратницей Иошитаке.

– Если поторопимся, то быстро устанем. Будет лучше сэкономить силы, – ответила она, оглядываясь на соратников. – Арата, ты в порядке?

– Да, не беспокойся, – ответил мальчишка, хотя вид его говорил об обратном. Кровь у него уже не шла, но ссадины и ушибы никуда не исчезли.

– Скажи, когда станет слишком тяжело, передохнем.

– Ты слишком добра к нему, в конце концов, это из-за него мы сейчас бежим в горку, – заметил Нобутаке.

– Если он свалится от усталости, нам придется взять на себя его мешки, – тихо констатировала соратница.

– Холодный расчет предпочтительнее сантиментов, здорово! – злорадно улыбнулась Иоши, когда они добежали до вершины холма, озаренной первыми лучами солнца.

– Красиво... – изумился Аратаке, – Госпожа Кику, как вы думаете, мы справимся? – сбросив свой мешок в кучу, спросил он.

– У нас нет выбора, мы должны справиться, чтобы накормить соратников, и чем быстрее, тем лучше, – ответила она. – И что еще за «госпожа»? Не неси ерунды.

– Вперед, на второй круг, – завязав потуже пояс, произнес Хиротаке.

– Как же ярко светит солнце... – задыхаясь, пробормотал Нобутаке. – Проклятье, Кику, сколько нам еще бежать?

– Сил нет... – добавила Иоши, сгибаясь под тяжестью мешка.

– Терпите. Завтрак мы пропустили, до обеда тоже не успеем... Но к ужину закончить обязаны, – крикнул Хиротаке.

«Как же есть хочется... Солнце в зените, а мы даже половины не осилили... Такими темпами мы и к ночи не успеем. Увеличить скорость? Смешно, нам бы текущую сохранить. Думай Кику, думай... Ну конечно!» – матсутаке остановилась так резко, что бегущая за ней Иошитаке на полной скорости врезалась в соратницу.

– Ты чего остановилась, растяпа? – поднялась матсутаке.

– Есть идея, пока мы бегаем туда-сюда, мы тратим силы зря. Нам приказано перенести все мешки на холм, так? При этом господин Рюдзо ни слова не сказал о том, *как* мы должны это сделать.

– Что-то я не улавливаю твою мысль... – почесала затылок Иоши.

– Кику хочет сказать, что мы могли бы привезти мешки на телегах, – произнес Хиротаке. – Я уже думал об этом, но господин ясно сказал «перенести». Так что телегами воспользоваться нельзя.

– И не нужно, мы сделаем по-другому. Сейчас мы напрасно расходуем силы и время, во-первых, когда поднимаемся с тяжелыми мешками на холм, во-вторых, когда бежим обратно без них. Я придумала, как решить обе проблемы.

– И как же? – скептически подняла бровь Иоши.

– Для начала, бросим эти мешки здесь, – снимая свою поклажу, сказала Кику. – Наша охрана позаботится о том, чтобы их никто не взял, – кивнула она в сторону стражей. – «На первый взгляд, кажется, что они стоят и ничего не делают, на деле же им пришлось все это время стоять в полной неподвижности, в боевом облачении, под палящим солнцем, да еще и без еды. Их мышцы одеревенели, а желудки сводит от голода», – думала она про себя. – Теперь бегом в лагерь, мы перетащим всю кучу за раз!

– Что? – одновременно воскликнули Йоши, Аратаке и Нобутake.

– Отлично! И как же мы это сделаем? – скептически спросил Хиро.

– Чтобы не совершать лишней работы, мы будем перемещать все мешки на небольшие расстояния, – на бегу объясняла Кику.

– Бегать туда-сюда, но меньше? – съязвила Йоши.

– Ох, сейчас покажу...

Тем временем в большом шатре Рюдзо неспешно пил горячий чай, внимательно рассматривая карту Империи и окрестных земель.

– Господин! Позвольте вам доложить... – донесся снаружи мужской бас.

– Войди, Гэнкито, – не отрываясь от карты, протянул Такеши. – Я говорил, что ты можешь не называть меня господином, когда мы наедине.

– Прости, это уже вошло в привычку, – улыбнулся он.

– Так что ты хотел?

– Матсутake, которых ты наказал... Они бросили мешки и побежали...

– Значит, сломались и решили сбежать... – разочарованно произнес Такеши. – И как же ты это допустил? – строго посмотрел он на десятника.

– Нет же, они побежали в лагерь, и все еще перемещают мешки, но теперь по-другому. Я не был уверен как поступить, поэтому и пришел к тебе, прошу, взгляни на это, – он указал рукой на выход.

Отодвинув подол шатра, командир остановился. Отсюда прекрасно было видно, как семь матсутake, выстроившись в ряд, брали из телег мешки с песком, передавали их друг другу и складывали в кучу, в тридцати шагах ближе к заветному холму.

– Хм... Любопытно... – почесал подбородок Рюдзо, глядя на Кикутake, руководившую процессом.

– Что прикажете делать, господин? – вернул себе официальный тон Мамору.

– Ничего. Цель ясна, условия тоже, я не вижу причин останавливать их. Пока они не закончат, еды не давать, спать тоже никто не будет, – развернувшись, удалился в шатер сотник. – А эта матсутake не так безнадежна... – произнес он, оставшись наедине с собой.

Передавая мешки по цепочке, матсутake двигали кучу все дальше и дальше. Сначала Кику хотела растянуть строй, и перебрасывать мешки друг другу, но они для этого оказались слишком тяжелыми. Каждый раз через руки девушки проходили десятки мешков, а сколько раз они повторяли эту процедуру, она даже считать не хотела. Пальцы матсутake стерлись о мешковину, и не разгибались от напряжения, но воины упорно продолжали двигать кучу вперед.

– Как же есть хочется... – простонал Нобутake.

– Проклятье, и кто дернул меня за язык... – вслед ему ворчала Йошитake.

– Мы почти дошли до склона холма, а там и до вершины не далеко, – вытирая пот со лба, подбодрила соратников Кику. – Перед подъемом на вершину отдохнем немного, иначе совсем выбьемся из сил.

– Вместо того чтобы подниматься самим, они передают мешки друг другу, каждый стоит на месте, а мешки перемещаются. Эта тактика неплохо экономит силы, – рассуждал Рюдзо, стоя на вершине холма и наблюдая за работой матсутake. – Солнце садится... Гэнкито, распорядись, чтобы рабочие выдали охране фонари, и вели разогреть каши, ужин будет поздно.

Поднимать кучу на холм на словах оказалось легче, чем на деле. Мешки то и дело норили покатиться по склону, поэтому укладывать их приходилось аккуратно, один к одному, так, чтобы куча не завалилась на бок.

– Осталось совсем немного! Арата, скоро мы сможем отдохнуть! – подбадривала их Кикутате. – «Рук не чувствую... Еще чуть-чуть...» – думала она про себя, изо всех сил стараясь не подавать вида, что устала. Солнце уже давно зашло, и темноту рассеивали лишь фонари безмолвных стражей. Надежда поужинать давно испарилась, а вместе с ней – и последние силы матсутаке, но внезапно все изменилось. – Нобу, ты тоже это чувствуешь? – воскликнула Кикку, перекинув очередной мешок.

– Да, вроде ветер поменялся, – улыбнулся он. – Что думаешь, Иоши?

– Да-а-а, – протянула Иошитаке, принимаясь. – Похоже на тушеные овощи!

– И правда! Это еда! – воскликнул Аратаке. Он тоже почувствовал, как руки вновь наполняются силой от предвкушения скорого ужина. Работа моментально пошла быстрее, и, пусть ладони стерты в кровь, их было уже не остановить.

– Мы сделали это... – прошептала Кикку, укладывая последний мешок. Она почувствовала, как слезы текут у нее по щекам. – Мы сделали это! – крикнула она сильнее, Аратаке рядом засмеялся, а Иоши, развалившись на мешках с усталой, но довольной улыбкой откинула голову.

– Не время разлеживаться. Иоши, поднимайся, ужин ждет нас.

– Иду, иду, – лениво пробормотала Иошитаке.

Они шли с пригорка нестройной гурьбой по хорошо протоптанной дорожке, освещенной фонарями в руках стражей.

– Десятка! Построились! – крикнул самурай, когда они прошли мимо своих соратников. Те послушно встали в строй и пошли позади. Затем также сделала вторая десятка, третья и четвертая.

– Как же это приятно... – обернувшись, произнесла Кикку. – Наблюдать за тем, с каким наслаждением они разминают затекшие плечи, это ведь мы сделали! Пусть, сегодня нам было тяжело, но я рада, очень рада, что приняла это наказание плечом к плечу с вами.

– Ну, хватит тебе сопلي распускать, – стукнула ее по руке Иоши. – Не знаю как вы, а я сейчас отъемся каши и завалюсь спать.

– Стройтесь в ряд, матсутаке! Берем миски и получаем кашу, хлеб и тыквы с водой!

– Что! Нам еще и тыкву дадут? – торопливо взяла миску Иоши.

– Не вздумай есть ее, – беря свою тыкву, ответила Кикутате. – Смотри, она открывается здесь, – она откупорила пробку на верхнем конце перевязанной веревкой тыквы, а затем приложила к ней губами и стала жадно пить. – Это сосуд для воды, его вешают на пояс, чтобы носить воду с собой, – с трудом отцепившись от бутылки, произнесла девушка. – Приглядишься, у самураев тоже такие есть, – указала Кикку в сторону десятников, у каждого на поясе было по тыкве. – Только у них они вырезаны из дерева, а нам раздают обычные, засушенные.

Больше за этот вечер не было произнесено ни слова. Как только Кикутате поднесла ко рту теплую рисовую кашу с овощами, щедро приправленную пряностями и солью, она больше не могла думать ни о чем. Ее мысли занимал лишь вкус еды, таящей у нее во рту. В два счета покончив с ужином, матсутаке помылась и пошла спать. И едва лишь она коснулась полотна, как тут же провалилась в спокойный океан сна.

Глава 4

Гриболюди бежали всю ночь и совершенно выбились из сил, однако, лишь выбравшись на опушку леса, они позволили себе остановиться и рухнуть на траву.

– Что нам... Теперь делать? – не в силах справиться с дыханием произнесла одна из них.

«Действительно... Что?» – откинувшись на влажную землю, Алира пыталась собраться с мыслями. – Уходить... – наконец нарушила она тишину.

– *И куда же? – спросил третий, но вместо ответа Алира указала пальцем в противоположную от леса сторону.*

– *Прочь. Прочь отсюда. Здесь нас ждет лишь смерть. Гоблины, те тощие монстры, управляющие лесными зверьми... Нам здесь не выжить, – медленно поднявшись на ноги, она побрела в сторону от леса, навстречу утренним лучам солнца. Остальные, недолго думая, последовали за ней.*

«Проклятье! Как больно!» – хотела было крикнуть Кику, но лишь едва слышно застонала. Утренний гонг выдернул ее из туманных снов, а тело отозвалось болью от проделанной работы. У матсутаке свело каждую мышцу, пока остальные сородичи выбирались из палатки, она корчилась от боли, не в силах встать и одеться. Через несколько мгновений агонии ей все-таки удалось обуздать свое тело и выползти из палатки, где ее уже ждали соратники.

– Быстрее, в строй их! – скомандовал Мамору, и Кику, как и другим наказанным вчера аккуратно помогли встать. А перед главным шатром их уже ждали телеги с мешками и господин Рюдзо.

– Соратники мои, вы уже знаете что делать, – беря один из мешков, произнес он. – За мной! – и все матсутаке, выстроившись в несколько очередей, поочередно взяли свои мешки и побежали за командиром.

«Что же это за сны... все одно и то же... – думала Кикутаке, морщась от боли во всем теле, однако, к ее удивлению, чем больше она двигалась, тем лучше себя чувствовала. Боль еще была, но ощущалась как будто приятной. Руки и ноги будто наливались силой, смотря на соратников, она поняла, что они думают примерно о том же. – Вместо того чтобы ослабить, сломать нас, вчерашнее испытание лишь сделало нас сильнее», – в этот раз никто не отстал, даже Аратаке, пусть и в хвосте колонны, смог добежать вместе со всеми. После завтрака они получили тренировочные копыя и построились перед главным шатром.

– Воины! – обратился к подчиненным Такеши. – В бою важен не только порядок построения, но и дистанция между вами. Если вы стоите плечом к плечу, ваш строй сложнее сломить, а если вы разомкнетесь, то по вам будет сложнее попасть из лука. Сомкнуть ряды! Стягивайтесь к центру, – и матсутаке послушно сгруппировались, теперь стоя плечом к плечу, Кику ощущала присутствие соратников со всех сторон, это придавало уверенности, хотя и было немного тесно. – Разомкнуть ряды! Расходитесь в стороны, но не нарушайте построения! – и воины торопливо разбрелись на равное расстояние, теперь они занимали в полтора раза больше пространства на площадке, но при этом Кику чувствовала, что может броситься в сторону в любой момент, не боясь наткнуться на соратника.

– Текущее построение удобно, когда вас обстреливают лучники. Стреляя навесом, они поражают не отдельного противника, а определенную площадь, поэтому шанс того, что в вас попадет стрела, меньше. Также оно идеально подходит для тренировки ближнего боя. Повторяйте за мной! – широко расставив ноги, он размахнулся тренировочным яри и провел круговой удар по воображаемому противнику слева направо. Кикутаке не сразу удалось сделать то же самое, но они отработывали каждое новое движение снова и снова, до тех пор, пока даже у неуклюжего Аратаке не начало получаться.

– Колющими ударами вы должны стремиться насадить противника на яри, а режущими – зарубить или исполосовать его. Но что бы вы ни делали, решающую роль будет играть дистанция до противника, – расхаживал Рюдзо между подчиненными, время от времени останавливая и поправляя матсутаке. К полудню вся сотня выполняла движения почти синхронно.

– Неплохо, но вам еще многому нужно научиться, – протянул Такеши. – Вторую половину дня будем заниматься попарно. Десятники, стройте их на обед.

– Судзу, пойдешь заниматься со мной? – подсела к соратнице Кику.

– Ну, уж нет, я буду твоим противником! – села напротив Иошитаке. – В лагере идет слух, что это ты забила дикого кабана, я хочу в этом убедиться, посмотрим, насколько ты сильна! – оскалилась она, в глазах матсутаке Кики прочитала настоящий азарт.

– Ну что ж, раз уж ты так хочешь, – доела свою порцию Кикутаке. – Но не забывай, что это только тренировка.

– Конечно, конечно... – зловеще ухмыльнулась соратница, поднимаясь на ноги.

– Закончили обед! Живо в строй! – сдав посуду, они продолжили тренировку.

– Теперь, стоя друг напротив друга, вы будете выполнять комбинации ударов и отражений ударов. Сначала, те, кто стоят по левую руку от меня, займут атакующую позицию. А стоящие по правую – встанут в оборону, затем поменяетесь. Мамору, будешь выступать в роли моего противника.

– Сочту за честь, господин, – склонился десятник и, взяв тренировочное оружие, встал напротив Такеши.

– Атакующий наносит колющий удар в шею противника, – подкрепляя слова действиями, объяснял Рюдзо. – А тот, принимает атаку на лезвие своего яри и отклоняет в сторону, два шага вперед для сокращения дистанции и, перехватив копье, бьет другим концом в голову атакующего. Теперь вы, сначала медленно! – наблюдал за стараниями подчиненных сотник.

– А это не так просто... – выдохнула Кики, снова и снова нанося удар. Они поменялись уже около сорока раз, но командир и не думал заканчивать тренировку.

– Шутишь? Мы просто кружимся как две стрекозы в брачном танце, это не сражение, а чушь! – недовольно скривилась Иоши, проводя контратаку.

– Будь терпеливее, нельзя победить, размахивая копьем как попало!

– Достаточно! – скомандовал Такеши. – Теперь опробуем то, чему вы научились. Одолейте своего соперника в бою! Победивший получит порцию проигравшего на ужин. Сражайтесь, пока ваш противник не сдастся или не потеряет сознания, и постарайтесь не убить друг друга.

– Да! Вот то, что мне было нужно! – вспыхнула Иоши, перехватывая яри поудобнее. Разбежавшись, она подпрыгнула и, перевернувшись в воздухе, нанесла удар сверху вниз, так что Кики едва успела уйти с линии атаки.

– Много кричишь, – отпрыгнув в сторону, нацелила копье на соратницу Кикутаке. В ответ матсутаке получила лишь рык воительницы и два колющих удара в грудь и живот. Уклонившись от первого и парируя второй, Кики оступилась, оказавшись спиной к сопернице. Воспользовавшись этим, Иоши молниеносно обхватила ее шею древком яри. – Проклятье! – процедила Кики, выронив свое оружие. Кикутаке схватила соперницу за руки, безрезультатно пытаясь высвободиться.

– Сдавайся, слабачка! – прошипела ей на ухо Иоши.

– Еще чего, я тебе не по зубам! – отставив левую ногу назад, Кики согнулась и, приподнявшись всем телом, перекинула ее через себя. Перекувыркнувшись, последняя отлетела в сторону, а ее яри оказался в руках Кикутаке.

– Неплохо! – рассмеялась обезоруженная соратница и, быстро поднявшись, схватила копье Кики, лежащее неподалеку.

– Напрасно стараешься, – глаза Кики сверкнули, голос моментально стал ледяным, а дыхание ровным. – Я заставлю тебя пожалеть о том, что ты встала между мной и моим ужином! – выставив яри перед собой, она уверенно направилась к Иошитаке.

– Вот теперь мне нравится твой настрой. Атакую! – Иоши рванула с оружием наизготовку навстречу соратнице. Одной рукой она поймала яри Кики, а другой, пропахав песок площадки и подняв столб пыли, нанесла ей удар снизу-вверх.

– Мои глаза! – отпрыгнув назад, зажмурилась Кикутаке. Потеряв Иоши из виду, она наугад выставила копье вперед, но тут же получила сильнейший удар в лицо. Обойдя ее сбоку,

Иоши, используя копье как опору, ударила соперницу ногой. Отлетев на два шага, Кику рухнула лицом в землю. – Нечестно... – медленно поднялась она, вытирая разбитую в кровь губу.

– На войне все средства хороши, – усмехнулась Иошитаке, приставив свое яри к шее соратницы. – Сдавайся, бой окончен, – в ответ Кикутаке лишь сплюнула кровь в сторону и молча подняла руку в знак поражения. – Не смотри на меня таким взглядом, я поделюсь с тобой ужином. В конце концов, я не ради него сражалась, – улыбнулась Иоши.

– Тогда зачем? Откуда такой пыл? – подбирая свое копье, спросила побежденная.

– Битва ради битвы! Неужели тебе не нравится это чувство, как вскипает кровь и перехватывает дыхание от волнения? Нетерпение и радость победы! – матсутаке просто сияла от восторга. – Эй, смотри, что Бенаши вытворяет! – указала она пальцем на высокого, худого матсутаке, ловко уходящего от ударов противника.

– Да не вертись ты, трусливый лис! – кричал Нобутаке, метя сородичу в грудь, шею и голову, но Бенаши был проворнее и за мгновение до удара уклонился в сторону, при этом делая вид, что ему это удастся без какого-либо труда.

– Давай, Нобу, веселее! Мне уж становится скучно от твоих однообразных уколов! – вовсю издевался он, провоцируя соперника на еще более яростную атаку.

– А он быстрый, кто это? – спросила Кику, вглядываясь в длинноволосого юношу, заливающегося смехом при каждой неудачной попытке Нобу.

– Ты что, он же из нашей десятки! Стоит впереди меня. Ах да, я и забыла, что с твоим росточком впереди ничего не видно, – съязвила Иоши, театрально прикрыв рот ладонью.

– Как смешно... – фыркнула Кику, отворачиваясь от соратницы. Бой тем временем был очень далек от завершения.

– Не уйдешь! – описав копьем полукруг ниже колен, рявкнул Нобутаке.

– Подсечка! Меня этим не взять, не дос... – очередную насмешку Бенаши прервал резкий удар в грудь. После подсечки Нобу резко развернулся вокруг своей оси и со всей силы ударил противника другой стороной копья. Ошарашенный Бенаши приземлился на ноги, но неуклюже отшатнувшись назад, стал откашливаться. – Проклятье... это было больно...

– Добегался! – усмехнулся Нобутаке, хотя по его отдышке и сутулой осанке было видно, что он тоже на пределе.

– Вот что, согласен на ничью... И поделим еду поровну, идет? – Бенаши поднял яри в знак готовности продолжать бой.

– Ну, уж нет... Ты, чучело полевое, останешься без ужина! – ринулся в атаку матсутаке. Закручивая наконечник яри, он стремительно наступал на соперника.

– Слишком стараешься, не будь таким серьезным! – пятась, усмехнулся Бенаши. Он отходил с той же скоростью, с какой наступал на него Нобутаке.

– Трус! – рявкнул запыхавшийся воин. Вены на его лице вздулись, а дыхание напрочь сбилось. Было видно, что силы оставляют его.

– Мне не страшно, – рассмеялся Бенаши, отскакивая назад. – Просто лень с тобой драться! – с этими словами он резко остановился, поднял яри над головой и также быстро опустил его прямо на макушку противника. Тот от усталости и неожиданности не смог среагировать и с глухим стуком свалился навзничь. – Ох, и заставил же ты меня побегать, – усаживаясь на поверженного соратника, выдохнул Бенаши. – А я ведь предлагал ничью...

– А этот шут не так прост! – расхохоталась Иошитаке, хлопнув Кику по плечу. – Измотал этого недоумка, а затем бам! – врезала она кулаком по ладони.

– А что там делает Хиро? – кивнула Кику в сторону соратника и высокой длинноволосой матсутаке с изящной фигурой и миловидным личиком. Уже долгое время они смотрели друг на друга, не решаясь атаковать.

– О, я не знаю, как ее зовут, но она тоже из нашей десятки.

– Это же красавица Рейтаке! – воскликнул Нобутаке. Мгновение назад не в силах пошевелиться, теперь он излучал энергию. – Просто отрада для глаз!

– Господин Хиротаке... Хиро... Мы вправду должны драться друг с другом? – Рей, прижав яри к груди и отведя взгляд в сторону, прикрыла рот ладонью.

– Конечно! Эта тренировка призвана сделать нас сильнее! Рано или поздно мы столкнемся с настоящим противником, – вспыхнул матсутаке, прижимая кулак к сердцу. – Мы должны быть готовы обратить свои клинки против любого врага, даже если это противоречит нашим чувствам, мы должны... – стремительный удар снизу-вверх прервал пламенную речь Хиротаке, отправив его в полет. Прежде чем тот успел подняться, Рейтаке уже приставила яри к его шее.

– Вам следует сдаться, господин Хиротаке, – умоляюще посмотрела на него соратница. – Прошу прощения, но вы так увлеклись разговором, что совсем перестали замечать, что происходит вокруг. В настоящем бою это могло бы стоить вам жизни.

– Ну, ты даешь, проклятье, я был беспечен, – потирая ушиб, улыбнулся Хиротаке. – Сдаюсь! – тут же отведя копье в сторону, Рей помогла ему встать.

– Еще раз простите за эту подлость, господин Хиротаке! – взмолилась она, виновато раскланиваясь.

– Да брось, я сам сплеховал, расслабился.

– Я же говорила, все средства хороши, – развела руки Йоши, вместе с Кикю подходя к Рей и Хиротаке. – Рейечка, ты настоящая змея! Этот удар был просто бесподобен!

– Что вы, госпожа, не нужно... – покраснела девушка, слегка замаявшись. – Это был нечестный бой, и мне очень стыдно за себя.

– Рей, это Кикю, ей тоже понравилось, как ты дерешься, – кивнула она на соратницу.

– Рада познакомиться, – поклонилась длинноволосая матсутаке. – Прошу простить, что застали меня в таком положении... Ужасно неловко...

– Пусть и нечестно, однако, ты победила, – задумчиво скрестила руки на груди Кикутаке.

– Победившие матсутаке, стройтесь на ужин! – вдруг крикнул десятник. Оглянувшись, Кикутаке поняла, что остальные уже закончили драться.

– Вот, налетай, соратник! – протянула Йошитаке наполненную до краев миску. – Я выпарапала нам две ложки, так что ешь, пока не остыло, – показав приборы в другой руке, она протянула одну ложку соратнице, и они с удовольствием принялись за ароматный луковый суп. – Смотри, остальные победившие тоже делятся с проигравшими, – оглядывая окружающих, заметила Йоши.

«Действительно, все так сдружились... Не только в нашей десятке, вся сотня сегодня уснет сытой», – думала Кикутаке, осматривая своих соратников. Ее взгляд скользнул по столу командиров и, пусть на мгновение, но ей показалось, что на лице Такеши Рюдзо проступила легкая ухмылка.

В этот вечер ей было страшно засыпать, она не думала об этом во время тренировок, но стоило лечь в своей палатке, кошмары последних дней вновь дали знать о себе.

«Кто такая Алира? Она определенно матсутаке, но почему у нее такое странное имя? – вертелись мысли в ее голове, не давая уснуть. – И эти жуткие существа... Гоблины... Почему мне это снится?» – промелькнула последняя мысль в ее голове, прежде чем ее одолела усталость.

Глава 5

Алира не помнила, сколько они уже идут. Равнины сменялись холмами, поднимаясь ранним утром они начинали идти, а с заходом солнца без сил падали на землю и засыпали, прижимаясь друг к другу, чтобы не замерзнуть. Иногда они находили в траве съедобные ягоды, а в оврагах проточные ручьи, позволяющие ненадолго утолить жажду и голод.

– Илай, ты видишь то же, что и я? – спросила Алира, указывая на тонкую серую струйку, медленно поднимающуюся из-за холма.

– Там лагерь? – спросил высокий щуплый матсутаке, приглядываясь.

– Вдруг это гоблины?

– Или те странные существа, что напали на них в деревне?

– Тихо. Если это лагерь зеленокожих, то нам лучше держаться подальше, – скрестила руки на груди Алира.

– А если нет? Вдруг это наши собратья, тогда они нам помогут, – возразил Илай.

– Сперва, подберемся ближе, – пригнувшись, Алира трусцой побегала в сторону дыма. Вскоре скрытые в высокой траве гриболюди смогли как следует рассмотреть его источник.

– Это деревня не похожа на ту, в которой нас держали, дома выше и выглядят по-другому, – прошептал Илай, отодвинув часть куста.

– Посмотри, это не гоблины! Они похожи на нас, только без шляпок, – изумилась Алира, трогая свою голову.

– И кожа у них другая, желто-розовая...

– Эска, осторожно! – шикнула Алира, одергивая неосторожно приподнявшуюся подругу.

– Медленно повернитесь! Так, чтобы я видел ваши руки! – громко прозвучал грубый голос у них за спиной. Подпрыгнув от неожиданности, они разом повернулись. Позади гриболюдей стояли два человека в простых бежевых рубашках и коротких светло-коричневых штанах, повязанных кушаком. Один из них нацелил на Алиру натянутый лук, второй держал наготове крестьянскую косу.

– Грибы?! Что за чертовщина? – выпучил глаза человек с косой.

– Кто вы такие? И откуда вы пришли? Отвечай! – сильнее натянув тетиву, крикнул первый.

– Мы... эм... – замялась Эска, глядя на сородичей.

– Мы пришли из леса, оттуда, – указала на запад Алира. – гоблины держали нас в плену, но нам удалось сбежать, и теперь ищем место, где могли бы жить без страха. Они истребили все наше племя и сожрали одного за другим. Вы тоже хотите убить нас? – ее тон был спокойным, руки больше не дрожали, а дыхание было ровным. Глядя в ее мертвые, безразличные глаза, человек с луком несколько замялся.

– Нет, нет... наверное... Кен, позови старейшину, а вам придется пойти со мной. И без глупостей, этим луком я могу сразить птицу с полусотни шагов.

Алира с сородичами шли впереди, а лучник, не ослабляя тетивы, подгонял их сзади прямиком в деревню, которая представляла собой семь дворов, огражденных заборами по три – четыре дома в каждом. Ступая по протоптанной грунтовой дороге, Эска и Илай с любопытством рассматривали деревянные крыши с аккуратно уложенными на них камнями и небольшие навесы над каждым забором, позволяющие укрыться от дождя. Иногда они проходили мимо деревянных ворот, ведущих во дворы, сквозь слегка приоткрытые щели которых, выглядывали люди. Ловя взгляды гриболюдей, они тут же прятались и захлопывали ставни.

– Они боятся нас? – спросила Эска через плечо.

– Еще бы. Мы ни разу не видели, чтобы матсутаке разговаривали или ходили на двух ногах как люди.

– Матсутаке? – непонимающе переспросила Алира.

– Матсутаке, – подтвердил старик, отворяя ворота одного из дворов. – Вот, – он достал из-за пазухи небольшой гриб. – Это матсутаке, совсем как вы, но как видите, он поменьше, не говорит, и ног и рук у него нет. Тору, можешь уже опустить свой лук, посмотри на них: уставшие, измученные, без оружия, даже без одежды, – он добродушно покачал головой. – Враги так не приходят, эти странные создания явно пришли в поисках убежища, и с нашей стороны будет неучтиво отказать им в помощи.

– По... помощь? – непонимающе переглянулись матсутаке, в глазах некоторых засверкал блеск надежды. У всех, кроме Алиры.

«До чего наивно, – глядя на сородичей, думала она. – Нет никаких гарантий, что они не сварят из нас суп, как чертовы гоблины».

– Кенчи, – обратился он к вышедшему из тех же ворот юноше. Тот уже был не вооружен, но смотрел с некоторым неодобрением на матсутаке. – Будь любезен, принеси какой-нибудь одежды, не слоняться же нашим гостям по деревне нагишом.

– Но отец, эти монстры навлекут беду на нашу деревню! – возразил было он, но тут же осекся, посмотрев в глаза старейшине. – Да, слушаюсь, – склонившись, удалился Кен.

– Не принимайте близко к сердцу, он прожил слишком мало зим, – все также добродушно улыбнулся старик. – Да, Торучи, не мог бы ты попросить свою жену приготовить что-нибудь? Можешь воспользоваться моей кладовой. А вам, я полагаю, не помешает горячая баня и теплая постель. Не волнуйтесь, я обо всем позабочусь, – старик жестом поманил их за собой, к небольшому сооружению без окон. Пройдя внутрь они очутились перед небольшим водоемом. Все помещение от него было заполнено клубами пара. – Мы построили вокруг источника дом, чтобы сохранить пар и уберечь купающихся от ветра и дождя, в нем вы можете очистить свое тело и разум.

«Он хочет помыть нас перед тем как съесть?» – забилась у Алиры в голове навязчивая мысль, однако усталость от длительных скитаний не оставляла места страху.

– Большое вам спасибо, старейшина, – поклонившись на манер селян, ответил Илай.

– Расслабляйтесь, я позову, когда будет готов ваш ужин, – с добродушной улыбкой, он удалился, оставив матсутаке одних.

– Какое блаженство... – растеклась Эска, залезая в источник.

– Алира, залезай, здесь просто бесподобно! Тесно немного, но не теснее чем в той яме.

– Не вспоминай о ней, – холодно отрезала матсутаке. – Я не доверяю этим существам, они не похожи на гоблинов внешне, но это еще ничего не значит. Мы не можем вот так довериться первым встречным!

– Если бы они хотели, то давно бы схватили нас. У нас нет ни оружия, ни сил, чтобы защитить себя, – возразила Эска. – Позволь себе расслабиться, Алира. Мы долго шли, и до сих пор нам везло находить пищу и воду, но как долго мы еще продержимся?

– Без еды, без воды, не зная, куда идем... А что если мы встретим другие племена гоблинов? Не лучше ли остаться здесь? – поддержал ее Илай, омывая засохшую кровь и ссадины.

– Да нам хотя бы раны залечить, а то ведь прямо на дороге упадем от усталости.

– Хорошо, ваши слова не лишены смысла, – сдавшись, выдохнула Алира. – Как приятно... – замурчала она, залезая к остальным. От горячей воды тело расслаблялось и немного клонило в сон, и Алира позволила себе расслабиться.

Через час раздался тихий стук в дверь.

– Я оставляю вашу одежду снаружи, она может быть немного не впору, но лучше так, чем совсем без нее, – прозвучал снаружи женский голос.

– Большое спасибо! – крикнула Эска в ответ и вместе с Алирой пошла к двери. Приоткрыв ее, они слегка поежились: воздух снаружи был гораздо прохладнее, а матсутаке еще не обсохли. – Илай, возьми, – протянула она ему просторную рубаху с кушаком. – Тут еще что-то есть... Что же это?

– Нам точно нужно это надевать? – натянув короткую рубаху, явно сшитую на ребенка, и слишком большие для нее штаны, Алира кое-как закатала штанины до колен, чтобы они не болтались.

– Ну, возможно, нас не будут так сильно бояться, если мы будем внешне походить на селян.

– Я смотрюсь в этом странно, да? – спросила Эска, осматривая просторную юбку и сарафан, обвязанный широким матерчатым поясом.

– Нашла о чем беспокоиться, главное, что теперь нам будет теплее, – отворяя дверь, Алира чуть не врезалась в молодую стройную девушку, собиравшуюся постучаться.

– Ой! Вы уже готовы? – робко отшатнувшись, спросила она. На крестьянке была длинная до колен залатанная роба, волосы завязаны в тугой пучок, а глаза отливали синевой. – Прошу, ужин уже готов... – приглашающе повела она рукой, указывая на большой дом в центре двора.

– Это дом старейшины? – на ходу завязывала пояс Алира.

– Да, я его дочь, Хана. А моего отца зовут Макото. С моим мужем, Тору, и младшим братом, Кеном, вы уже познакомились, – слушая девушку, Алира с любопытством разглядывала тут и там бегающих курочек, привязанных к стойлам лошадей, коз и коров. – Кен занимается земледелием и разводит животных, а Тору – отличный охотник, поэтому мяса и овощей у нас всегда в достатке, – улыбнулась крестьянка, открывая входную дверь. Матсутаке тут же обдало пряным запахом риса с овощами и тушеного мяса, от которого их желудки хором нетерпеливо заурчали.

– Не томи наших гостей, – рассмеялся старик Макото, приглашая их к столу. – Проходите, ешьте не спеша, времени много. Для вас уже приготовили постель в хлеву. Солома, конечно, не перина дайте, но если правильно уложить, то тоже очень даже ничего.

– Вы приготовили для нас постель? И эта еда... – глаза у Эски были на мокром месте, от восхищения добротой и щедростью этого человека.

– Ох, похоже, до этого с вами обращались не лучшим образом, – улыбнулся старейшина, протягивая Алире большую миску с булочками. – Кушайте, набирайтесь сил, – дважды ему просить не пришлось, матсутаке тут же набросились на угощение. С самого рождения Алира не ела ничего вкуснее, слезы счастья застилали ей глаза, но она продолжала есть до тех пор, пока миска перед ней не опустела, а в животе не стало приятно и тепло.

Распаренных и наевшихся матсутаке Хана отвела в хлев – третье и самое большое здание во дворе. Снаружи он имел такие же деревянные стены и крышу, с камнями для укрепления, а изнутри представлял собой одно просторное помещение, разделенное небольшими стойлами для разных животных.

– Здесь у нас стойла для коз, коров и лошадей, а наверху лежит солома, которой мы их кормим. А еще на ней очень удобно спать, – указала она наверх. Там, под самой крышей, располагалась небольшая площадка, на которую вела простая переносная лестница. Поднявшись наверх, Алира увидела большой стог сена, выше нее самой, и два стога поменьше, на которых были расстелены покрывала. – Это чтобы вам не было холодно.

– Я даже не знаю, как вас благодарить... – начала было Алира, но Хана остановила ее жестом руки.

– Не стоит, пока вам нужно подлечить свои раны и набраться сил, а после... – тут она, прикрыв рот рукой, перешла на шепот. – Отец наверняка придумает что-нибудь, может, отправит вас помогать мне в поле или по хозяйству. Сладких снов вам, – пожелала Хана на прощанье и неторопливо покинула матсутаке.

– Мне до сих пор не верится, что это правда... – выдохнула Алира, откидываясь на мягкое сено. Потянувшись, она свернулась клубочком и забылась сладким сном.

Утро началось с несильного, но назойливого поталкивания в бок. Поежившись, Кикутаке попыталась отмахнуться, но движения были вялыми и результата не принесли.

– Кику, проснись! Твой черед стоять в дозоре, – прошептал Нобутаке, расталкивая сонную соратницу.

– Да, да... встаю, – несмотря на раннее утро, она чувствовала себя отлично отдохнувшей. – «Может, спросить кого-нибудь об этих странных снах... Сегодня он был приятным... Нет, лучше не стоит, еще решат, что я сошла с ума», – думала она, в спешке одеваясь. Аратаке ждал ее снаружи с фонарем в руке, от которого, впрочем, уже было мало проку.

– Светает, сегодня мы стоим последними, – улыбнулся он.

– Тем лучше для нас. Арата, скажи, как прошел твой вчерашний бой? – бросила Кикутаке, проходя между рядами палаток соратников.

– Я почти победил Судзутаке! – выпятил грудь дозорный. – Сначала я едва отбивался от ее атак, но затем извернулся и закрутил ее яри вокруг своего. Потом я как ударю! – распинался светящийся от счастья соратник. – Правда, в последний момент я потерял равновесие и оглянуться не успел, как оказался лицом в песке. А когда встал, копье Судзу уже было у моей...

– Тихо! – шикнула Кику, напряженно всматриваясь в сторону.

– Что такое? – недоуменно спросил Аратаке.

– Да тихо ты, там кто-то есть! – прошептала соратница, зажимая ему рот ладонью. – Вон там, возле шатра, – указала она на складские шатры. Возле одного из них на мгновение мелькнула тень.

– Вижу! – также шепотом воскликнул Аратаке. – Как ты думаешь, это кто-то из наших хочет снова украсть еду?

– Не думаю, что кому-нибудь придет такое в голову после того наказания. Да и в этом шатре хранится оружие, а не еда... – ее глаза вдруг резко округлились. – Дезертир! Скорее, мы должны остановить этого бестолкового матсутаке. – Пригнувшись, она направилась в обход к шатру.

– Постой, почему бы нам не позвать остальных?

– Чтобы нас снова наказали? Ну, уж нет, сами возьмем его и все решим. Оставь фонарь, внимание привлечешь, – тихо пробираясь между палатками, Кику ни на мгновение не выпускала тень из виду.

– Он залез внутрь, скорее, обойди шатер с другой стороны, чтобы не сбежал.

– Понял, – шепнул Аратаке, тихонько нырнув в сторону.

Осторожно подкрадываясь к складу матсутаке, затаив дыхание, заглянула внутрь. Предрассветный сумрак не мог осветить палатку как следует, но дозорная отчетливо слышала, как воришка роется среди ящиков с оружием.

«В бою все средства хороши, – подумала Кику, медленно подкрадываясь к ничего не подозревающей жертве. Вор тем временем беспечно раскидывал вокруг себя тренировочные катаны. Медленно подняв одну из них, Кикутаке размахнулась и замерла на месте. – Странное чувство, мне кажется, что я уже переживала этот момент...» – пролетело у нее в голове. – Медленно повернись и подними руки так, чтобы я их видела, – резким и, как ей показалось, угрожающим тоном произнесла Кикутаке. Тень замерла и медленно подняла голову. Рост вора был даже ниже чем у самой девушки. – Как ты смеешь предавать Империю, что взрастила тебя? – в ответ воришка зарычал и резко бросился на дозорную. Та отскочила в сторону, испуганно огрев нападающего по голове. Места для маневра в шатре было мало, и матсутаке спиной врезалась в стойку с доспехами, отчего на нее упала часть снаряжения. Возникшая неразбериха дала Кику подняться, как раз вовремя, чтобы увидеть, как дезертир, спотыкаясь о разбросанное оружие, побежал к противоположному выходу.

– Арата, хватай его! – выпалила Кикутаке, на ходу швыряя в беглеца боккен. Прилетевший в голову снаряд лишь заставил вора на мгновение потерять ориентацию в пространстве.

– Не пущу! – вскрикнул подоспевший воин, широко расставив руки, и вместе с беглецом кубарем вылетел из шатра.

«Что за...» – Кику, выбежав вслед за ними, не поверила своим глазам: сверху на Аратаке брыкался, царапаясь и кусаясь, оживший кошмар матсутаке. Жилистые руки, желтые глаза,

длинные уши и зеленая кожа. – Гоблин! Аратаке, держи его! – Кику, боясь попасть по соратнику, не решалась ударить, тем временем мальчишка пытался скрутить руки отчаянно избивающего его зеленокожего.

– Кику, сделай что-нибудь! Да отцепись ты! – изо всех сил отпихнул он от себя голову гоблина.

– Прочь! – размахнувшись по сильнее, Кикутake одним точным ударом по голове смахнула вора с израненного соратника. Набросившись на него вдвоем, они сумели скрутить лазутчика. Вывернув гоблина руки, Кику крепко прижала его лицом к земле. – Арата, неси веревку, мы должны доставить его господину Мамору.

– Сделаю! – утер разбитую в кровь губу соратник.

– Откуда ты такой взялся? – не ослабляла хватку Кикутake. – Не мог же ты явиться прямиком из моих кошмаров, так?! – в ответ, зеленокожий лишь рычал и кряхтел, силясь высвободиться, но матсутake, усевшись сверху, полностью сковала его движения.

– Я нашел веревку! – крикнул на бегу Аратаке, размахивая мотком толстого шнура, которым обвязывают тренировочные катаны.

– Отлично, свяжи ему ноги и руки, пока я держу, ту же затягивай, а то разболтается, – не отпуская рук гоблина, Кику помогла соратнику связать пленника в несколько узлов. – А теперь прямо к господину Мамору. Нужно узнать, что эта тварь здесь делает. – Подняв вора на ноги, дозорные повели его к шатру десятника.

– Как думаешь, нас похвалят за то, что мы схватили его?

– Нашел о чем думать... – не глядя бросила Кику. – «Если мои сны хоть немного похожи на правду, то мы в большой опасности... Как же объяснить, что тут могут быть еще гоблины? Если скажу про сны, меня точно назовут сумасшедшей...»

– Господин Мамору! – разорвал клубок ее мыслей Арата. – Господин, просыпайтесь!

– Клянусь, матсутake, если это не сам Император, то ты об этом сильно пожалеешь! Это еще что... – выходя из палатки Гэнкито так и замер, наполовину приподняв полотно. Приоткрыв рот, десятник пару мгновений соображал, что происходит, а затем уголки его рта поползли вверх. – Где вы нашли это тело?

– Пробрался на склад оружия, нужно послать кого-нибудь прибраться там, – отрапортовала Кику.

– Да-да, займитесь этим. И откуда же ты такой взялся? На вид явно гоблинское отродье... Молчишь? Ну, молчи, молчи... – не дожидаясь ответов, Мамору поволок его в сторону центральной площадки. – Ах да, в рог сегодня не трубите, он не понадобится, – кровожадно оскалился десятник.

– Аратаке, – позвала Кику. – У меня в палатке лежит лечебная мазь, нужно обработать укусы и царапины.

– Но как же уборка на складе? У нас прямой приказ.

– Там этим и займемся, одно другому не мешает. Пока иди на склад и промой свои раны, – достав свою тыкву, соратница протянула ее Аратаке. – Возьми, промывай тщательно, не хватало еще подцепить хворь от этого зеленокожего.

– Хорошо, – поклонился Аратаке и потрусил в сторону склада. Кику, в свою очередь, быстро добежала до палатки и, взяв мазь, отправилась помогать соратнику.

– Я уже почти закончил, – произнес Аратаке, когда она вошла в шатер.

– Воды хватило?

– Да и еще немного осталось, – поболтал тыквой соратник.

– Хорошо, потерпи, сейчас будет немного больно, – откупорила горшочек с мазью Кику.

– Жжется! – тихонько взвыл раненый матсутake. – А она точно лечит?

– Не жалуйся, я почти закончила, – интенсивно втирала мазь соратница. – Вот и все, одевайся, нам еще нужно собрать разбросанное оружие и броню, – оглядываясь вокруг, добавила

она. Повсюду валялись деревянные мечи и доспехи. Довершала картину опрокинутая стойка, на которую случайно налетела Кику.

– Помоги мне здесь, – вдвоем подняв стойку, они аккуратно сложили доспехи на место. Водружая очередной нагрудник, Кикутате едва не выронила его из рук, испуганная душераздирающим воплем, разнесшимся по лагерю.

– Что это было? – вымолвил Аратаке, замерев со связкой катан.

– Поторопимся, – резво собрав оставшиеся мечи, они выбежали на центральную площадку. Искать источник крика долго не пришлось: в центре лагеря десятник, размахивая хлыстом, истязал истошно вопящего гоблина, привязанного к столбу.

– Он специально вкопал этот столб посередине площадки, чтобы всем было видно? – потягиваясь и зевая, произнесла Йошитаке. Оглянувшись, Кику увидела, что и остальные матсутате начали выбираться из своих палаток и теперь строились рядом.

– Как ужасно... – отвела взгляд Рейтаке. Каждый удар Мамору оставлял кровавый рубец на спине кричащего и истошно молящего о пощаде зеленокожего.

– Кричи громче, мерзкое отродье! – кричал десятник, снова и снова полосуюя пленного.

«Он явно этим наслаждается...» – думала Кику, не в силах отвести взгляд от жестокой пытки. Один из ударов оказался не в меру сильнее предыдущих, он рассек спину гоблина, окропив кровью площадку и стоящих в первом ряду матсутате. Несколько капель попало на лицо Кикутате.

«Этот запах...» – наблюдая, с какой агонией выгибается тело пленного, под ударами десятника, Кику не думая провела пальцами по лицу и облизнула их. «Этот вкус... Точно такой же, как в моем сне... Нет, это не может быть просто совпадением...»

– Прямо до кости! – расхохотался Мамору после очередного удара. – Эй! Он совсем обмяк, выплесните на него холодной воды, – утер он пот со лба, пока рабочие матсутате подносили два полных ведра. От ледяного душа зеленокожий резко вздохнул и с протяжным стоном изогнул израненную спину.

– Довольно, Гэнкито, – прозвучал холодный, властный голос вышедшего из своего шатра, Такеши. – Я думаю, он хочет что-то сказать.

– Да, господин, теперь он готов ответить на любые ваши вопросы, – ослабив веревку, сковывающую гоблина, Мамору схватил его за шею и, протащив его несколько шагов, бросил к ногам Рюдзо.

– Отвечай, червь, что ты здесь делаешь и кто еще пришел с тобой?

– Г... гоблин, г-господин, меня зовут... – начал было зеленокожий, но удар ножен по лицу тут же прервал его умоляющий лепет. – У меня есть глаза, смерд, и имя такого ничтожества меня не интересует. Я спрашиваю последний раз, откуда ты пришел и зачем влез на склад? – не повышая голоса, Такеши медленно вытер ножны своего одати.

– Из... из леса... – замученный протянул жилистую дрожащую руку в сторону хвойного леса на северо-востоке. – Вождь сказал искать... Искать, какое у людей оружие... Я искал... – по его щекам гоблина текли слезы, смешиваясь с кровью и потом, гнусавый голос дрожал. – Но людишки вооружены палками, – неожиданно его лицо искривилось в жуткую гримасу, отдавленно напоминающую улыбку. – Мое племя... У нас острые... Н-ножички... Мы ими вас раз... раз... – истерично расхохотался обезумевший от боли гоблин.

– Больше он ничего не сможет сказать, позвольте прикончить его, – облизнулся Мамору.

– Поступай, как считаешь нужным, мне он больше не нужен, – махнул рукой сотник, удаляясь в свой шатер. – После завтрака выдайте им боевое оружие.

– Боевое?

– Настоящее? – зашептали матсутате в строю.

– Всем молчать! Бегом за мисками! – приказал десятник, обнажая свой меч. – А ты, умри, грязное животное! – рубанув слева направо, он одним ударом снес безумцу голову. Стоя в очереди на завтрак, Кику видела, как забились струйки крови из шеи свалившегося на бок тела.

В это утро аппетита у нее не было. Сидя с миской каши в руках, Кику отчетливо ощущала привкус гоблинской крови во рту, а перед глазами стояла картина обезглавливания пленного.

– Какое-то у меня нехорошее предчувствие, – поежился Нобутаке, когда они построились на площадке. Тело уже унесли, но лужа крови продолжала напоминать об утренних криках.

Тем временем в главном шатре Такеши собрал десятников для обсуждения дальнейших действий. Собравшись вокруг стола, они расстелили на нем подробную карту прилегающей к лагерю местности.

– Соратники мои, сегодня нам выпал шанс пройти крещение боем. Наш противник хитер и коварен, поэтому мы должны быть осторожны.

– Господин, Империя уже сталкивалась с гоблинами, мы знаем, на что они способны. Все, что они могут, это расставлять ловушки и устраивать засады. Выманим их в чистое поле, и им конец! – предложил один из десятников.

– Выманить оттуда их не получится. Несмотря на мерзкий вид и жестокий нрав, они весьма неплохи в ведении боя. Скорее всего, они засели в лесу и лишь ждут удобного момента для атаки. Мы не знаем, сколько их, не сможем держать строй среди сосен, уж не говоря о том, что они могут залезть на деревья и обстреливать нас оттуда, – возразил Такеши.

– Скорее всего, они попытаются уничтожить наши запасы провизии, – предположил другой десятник. – Будут совершать ночные вылазки, нам повезло заметить этого лазутчика, скорее всего он лишь разведчик.

– Значит, времени нет, нужно атаковать! – воскликнул первый.

– Но соваться туда, чистое самоубийство, – отрезал Рюдзо.

– Чертовы деревья, давайте просто сожжем их! – вспылil Мамору, опершись на стол.

– Варвар, – неодобрительно покачал головой первый десятник.

– А ведь это не лишено смысла, – задумчиво взглядывая в разложенную на столе карту, произнес Рюдзо...

Кику стояла в строю, правой рукой сжимая яри с металлическим заточенным наконечником, а левую положив на рукоятку катаны, покоящейся в ножнах за поясом. Через плечо был перекинут короткий тисовый лук, а на бедре висел небольшой колчан с десятью стрелами.

«Настоящее сражение... У нас тренировок-то толком не было, а теперь кидают в бой... Не могу успокоить биение сердца, интересно, остальные также волнуются?» – посмотрев налево, она увидела в двух рядах впереди Бенаши, небрежно ковыряющегося в носу. Заметив ее взгляд, он непринужденно помахал ей рукой.

– У этого шута ветер в голове, – чуть слышно цокнула Кикутаке.

– Вы не правы, – вмешалась Рейтаке. – Господин Бенаши тоже очень взволнован, просто скрывает это.

– Девочки, не говорите обо мне так, будто меня здесь нет! – улыбнулся соратник.

– Тихо, десятник идет! – шикнула Йоши.

– Матсутаке, сегодня мы славно повеселимся! – крикнул Мамору, от улыбки которого Кику стало как-то не по себе. – Хиротаке, держи бурдюк с маслом, отвечаешь за него головой. Нобутаке, возьми эту костровую чашу, – указал он на большое черное металлическое блюдо. – Пойдешь позади строя. Вперед!

Сотня разделилась на две группы, обходя лес с двух сторон. Держась на расстоянии выстрела от опушки, пять десятков гриболюдей спешно продвигались вперед.

– Сейчас этот лес выглядит таким жутким... – чуть дыша прошептал Аратаке.

– Не бойся, тот зеленокожий, которого мы поймали, был один и безоружен. Скорее всего у остальных тоже нет оружия, иначе зачем лазутчику пробираться на склад? – тихонько подбодрила соратника Кикутакэ. – «Сказала я, но на самом деле он мог быть и не разведчиком вовсе, а просто дезертиром или изгнанником, которого без оружия отправили на верную смерть...»

– Первая десятка отделилась, – констатировал Нобу, глядя на матсутакэ, которые спешно рассредоточились на месте, заняв оборону.

– Мы окружаем лес, – заявил Мамору, идя сбоку от отряда. – Через четыре сотни шагов остановится вторая десятка, затем еще через четыре сотни – мы, – тем временем они начали подниматься в горку. – Здесь небольшой холм, затем впадина, а после – еще один холм. Господин Рюдзо приказал нам встать поперек впадины, в то время как вторая и четвертая десятка займут позиции на холмах.

– Но ведь так мы ничего не увидим, господин Мамору! – возразил Бенаши, но тут же осекся.

– Мне тоже это не нравится, но так повелел господин Рюдзо, – неожиданно терпимо ответил на высказывание из строя Гэнкито. – Остановимся здесь. Нобутакэ, неси сюда чашу. Хиротакэ, наливай масло.

– А дальше что? – спросил Хиро, наполнив чашу.

– Положите яри в ряд, напротив леса. Когда появятся враги, нужно будет быстро вооружиться и встретить их стеной копий, – сказал десятник, доставая все стрелы из колчана. – Обмокните наконечники стрел в масле, – делая это сам, добавил он. Матсутакэ тут же последовали его примеру. – Теперь будем ждать сигнала. Смотрите в небо над лесом, господин Рюдзо идет с последней десяткой и, когда они будут готовы, он выпустит огненную стрелу.

– Так тихо... – прошептала Рейтакэ.

– Слишком тихо, аж бесит! – фыркнула Йоши, засовывая промасленные стрелы обратно в колчан.

– Именно, даже птицы смолкли, – удивилась Кику.

– Господин Мамору! Сигнал! – указал в сторону леса Аратакэ, где в небо летел крошечный огонек.

– Отлично! – достав два куска кремня, десятник ловко высек искру, воспламенив костровую чашу. – Луки наизготовку. Я знаю, стрелять вас никто не учил, но ваша цель размером с гору, уж постарайтесь не промахнуться! – опустив наконечник стрелы в огонь, приказал Гэнкито. Остальные последовали его примеру. – Натянули тетиву посильнее и отпускайте! – выпустил первую стрелу десятник.

Десяток зажженных стрел полетел в сторону леса, одни попадали в деревья, другие пролетали между них, две стрелы вообще не долетели до опушки, оставив пару горящих точек в траве.

– Позорище... – склонился на матсутакэ десятник. – Стрелять по готовности!

После четвертой выпущенной стрелы Кику заметила поднимающиеся клубы дыма.

– Слева и справа тоже задымилось, – заметила Рей. – Наши соратники рядом.

– Продолжайте стрелять! Этот лес располагается на возвышенности, и если поджечь его со всех сторон, то пламя вскоре охватит весь холм. Мы сожжем его дотла! – хохотал Мамору, выпуская стрелу за стрелой. Между тем огонь уже разгорелся не на шутку, а дыма стало так много, что он застилал солнечные лучи.

– Я слышу крики! Огонь достал их! – воскликнул Нобутакэ.

– Дело не в огне... – пробормотала Кику, натягивая тетиву вновь.

– Дело в дыме! Это хвойный лес, смола будет сильно дымиться, и гоблинам просто нечем будет дышать! – подхватила мысль Йоши.

– И тогда единственный выход для них будет... – Кикутакэ опустила лук, осознав, что им сейчас предстоит.

– Прорыв, – опустил вслед за ней лук Мамору. – Всем взять копья! – теперь уже каждый заметил: несмотря на плотную стену смога, можно было различить небольшое движение на опушке леса. Гоблины бежали со всех ног, спотыкаясь и толкая друг друга, некоторые горели. Выбежав на опушку, они падали на землю, стараясь сбить пламя. – Сомкнуть ряды! – крикнул он, встав позади десятки и обнажив клинок нодати. Гоблины тем временем продолжали выбегать на опушку леса. – Приготовьтесь, сейчас они пойдут на нас.

«Десять, двадцать, тридцать... Много их», – считала Кику, когда вдруг сверху в гоблинов полетели подожжённые стрелы. Если до этого, выбежав из леса они еще могли перевести дух, не доходя до матсутаке, то теперь горящие стрелы не оставили им иного выбора, как идти в атаку.

– Вторая и четвертая десятка! Как раз вовремя! – выкрикнула Йоши, глядя на вершины холмов, куда стянулись их союзники.

– Вперед матсутаке! Мы загоним их в геенну огненную! Идем шагом, не бегите! Опустить копья! – стоя позади подчиненных, командовал Мамору, Кику едва могла различить его голос, гул собственного сердца отдавался эхом в барабанных перепонках, заглушая почти все вокруг. Гоблины тем временем, погибая от палящего жара, стрел и дыма, побежали на матсутаке. Кику могла разглядеть кривые ножи и мечи в их руках, кто-то сжимал топоры и короткие копья, а на руках и груди у большинства была кожаная броня с заклепками или грубыми металлическими пластинами, покрытыми многочисленными царапинами. Они бежали нестройной гурьбой, вопя, угрожаясь рыча, толкаясь и сбивая друг друга с ног.

– Стоим, – протянул десятник, рассчитывая момент для атаки. – Стоим, – гоблины уже были в десяти шагах, Кику уже могла разглядеть их желтые глаза, почти светящиеся от ненависти. – Давай! – стоило первым зеленокожим прыгнуть для атаки, десять яри одновременно взметнулось им на встречу. Кикутаке с трудом удержала копье, когда на него налетел зеленокожий, сжимающий кривой серп. Издав хриплый булькающий звук, он упал на землю, потянув за собой копье. Воительница хотела было рвануть копье на себя, но клинок намертво застрял в туше лежащего гоблина.

«Не успею!» – испуганно подумала она, заметив стремительно приближающегося зеленокожего с топором. Не вынимая копья из тела, она выставила древко перед собой, защищаясь от удара. Металлический топор с треском вошел в дерево, сломав копье. Гоблин уже замахнулся для следующего удара, но тут на помощь девушке пришла Судзутаке. Полоснув гоблина впереди себя, она вонзила свое яри в бок зеленокожего с топором. С диким криком, он отпрянул в сторону, завалившись на другого гоблина.

– Ничтожества! – отпрыгнув от спины Бенаши, Мамору перелетел через ряд копейщиков. Оказавшись перед подчиненными, он описал полукруг своей двуручной катаной, разрубив сразу четырех зеленокожих. – Это не войско, а толпа беспомощных напуганных коротышек! Убейте их! – взревел он, вновь отходя за спины соратников.

«А он силен...» – подумала Кику, выхватывая катану из ножен. Сломанное копье так и осталось торчать в обмякшем теле. Краем глаза она видела, как сражаются соратники, стоя плечом к плечу, они наносили удар за ударом, удерживая рассеянных гоблинов на расстоянии.

– И это все, на что вы способны? Жалкие уродцы! – с вызывающей издевкой крикнул Бенаши. Трое гоблинов тут же яростно набросились на него.

– Вот ведь болван! – Хиротакэ, тупым концом яри отбросив крайнего справа, тут же вонзил лезвие в шею среднему. Пока Бенаши был занят с крайним левым зеленокожим, отброшенный оклемался и вонзил в бок Хиротакэ кривой кинжал.

– Хиро, чтоб тебя! – Йошитакэ, стоявшая справа от соратника, тут же полоснула катаной грудь гоблина, заставив его отпрянуть назад и, скорчившись, упасть на землю.

– Хиро! – вдвоем с Рейтакэ заколов зеленокожего перед собой, Бенаши бросился к соратнику.

– Держать строй! – остановил его десятник. – Сражайтесь по двое против одного! – выкрикнул Гэнкито, даже не посмотрев на упавшего матсутаке. – Сомкнуть ряд! – Бенаши и Йоши тут же встали плечом к плечу, не подпуская гоблинов за строй.

– Судзу, они обходят справа! – не сводя глаз с противника, выставила Кику оружие перед собой. Встав за ее спиной, Судзутаке слегка пригнулась.

– Почему десятки на холмах не идут нам на помощь? – выкрикнула Йоши, отбиваясь от двух зеленокожих с дубинами. – Гоблинов слишком много!

– Они не могут, – приняв удар на основание лезвия катаны, Кику сместилась вправо, уводя противника за собой. Немая соратница тут же воспользовалась моментом и полоснула лезвием копья по спине рычащего зеленокожего. – Пока мы сражаемся здесь, гоблины могут пройти другим путем, – от боли зеленокожий изогнулся, и Кикутаке, без труда продавив его защиту, вспорола противнику сонную артерию. Струя горячей крови тут же окатила матсутаке от груди до макушки, заставив зажмуриться и попятиться на пару шагов. Быстро вытерев кровь и оглянувшись, она увидела, как один из зеленокожих сбил Судзутаке с ног и принялся половосовать ее ржавым мечом. – Судзу! – Кику тут же бросилась на помощь соратнице. Вонзив в гоблина катану она всем весом спихнула его с беззвучно умирающей матсутаке. – Судзу, проклятье, что же делать... – вонзив меч в землю, Кику обеими руками попыталась закрыть рану на груди Судзутаке. – Пожалуйста, держись! – руки Кику дрожали и скользили, в тщетной попытке остановить горячую белую кровь матсутаке.

– Оставь ее! – крикнул Мамору, хватая Кику за шиворот, заставляя подняться с колен. Сердце в груди матсутаке билось, словно молот, отдавая гулом в барабанных перепонках. Сумятица вокруг превратилась в настоящий хаос, строй распался. Оглянувшись, она поняла, что гоблинов осталось не больше десятка и несколько из них, бросив оружие, пустились в бегство.

– Не упустите ни одного! – разрубив очередного гоблина от плеча до пояса, рывкнул Гэнкито. – Кикутаке, живо догони этого зеленого выродка! – указал он на обвязанного волчьей шкурой гоблина, бегущего в сторону от леса и сражения.

– Не уйдешь, трус! – не мешкая ни мгновенья, Кику рванула вслед за ним. Отставив катану для удара, она быстро догоняла ковыляющего противника. Мгновение, еще одно – и она прыгнула, чтобы нанести решающий удар, но в последний миг, гоблин вильнул вправо. Увернувшись от меча, он тут же споткнулся и упал на траву.

– Пожалуйста! Не надо! – испуганно прохрипел он, отползая назад.

– Умри, ничтожество, – рванувшись вперед, она вонзила клинок в зеленокожего. Хрипя и хватаясь за лезвие, гоблин с ужасом смотрел в глаза матсутаке. В этих глазах Кикутаке увидела свое отражение, но не смогла узнать себя. Все лицо было в крови, а этот взгляд... Жестокый и холодный, полный ненависти и... Удовольствия. Выронив катану, она медленно осела на землю. – «Руки дрожат...» – подумала она, поднеся ладони к лицу. Вся одежда насквозь пропиталась кровью, даже закрыв глаза, она ощущала ее запах, а также запахи дыма и паленой плоти. – Как же много дыма... – прошептала она, обернувшись на пылающий лес и соратников, добивающих последних гоблинов. Кто-то орудовал яри, но большинство, как и Кику, потеряли его в бою и теперь сжимали в руках катаны. Среди тел зеленокожих, она легко могла отличить малютку Судзу, слезы которой засыхали на остывающем лице, и Хиротакэ, свернувшегося на земле. С трудом поднявшись, матсутаке не торопясь побрела к соратникам.

– Ты чего копаешься? Не ранена? – окликнула ее Йоши, вонзая яри в лежащего на земле противника.

– Нет, все хорошо... – чуть слышно ответила она, не сводя взгляда с пепелища. Собравшись, она попыталась убрать катану в ножны, но сильная рука десятника остановила ее.

– Твой меч весь в крови, хорошенько протри его, иначе затупится. Всех касается! – как обычно рывкнул он. Удивительно, но крик командира привел ее в чувство. Подойдя к ближайшему телу, она начисто вытерла меч о его одежду.

– Матсутаке, ко мне! Принесите сюда павших, – осмотрев тела Хиротакэ и Судзу, Мамору сложил три трупа гоблинов одно на другое и, усевшись сверху, продолжил. – Снимите с них одежду, броню и оружие. Сломанные яри тоже соберите, наконечники отдадим в кузню на починку.

– Что делать с телами? Мы должны похоронить их... – неуверенно начала Кикутаке.

– Тело Судзутаке возьмем с собой, остальные свалите в кучу. Облачение и оружие гоблинов тоже соберите. Возможно, удастся продать его на материалы.

– Они используют его снова? – прошептала Кику

– Конечно, святая простота, осмотри свою одежду внимательнее. Заплаты, потертости, царапины на доспехах. Эти вещи уже были в бою и, возможно, не раз, – ответил Нобутаке.

– Да им проще заменить матсутаке, чем сшить новую одежду и сделать оружие... – презрительно цокнула Йоши.

Рассредоточившись, матсутаке стали стаскивать трупы в одно место. Тела были разными, одни старые, покрытые шрамами, с седыми бородами, другие совсем юные. Некоторых Кику просто волочила по земле, других могла водрузить на плечо.

«Почему... Почему он рассуждает так, будто ничего не произошло? Мы потеряли двоих соратников, а для него это словно сломанное оружие», – думала Кику, раздевая обмякшее, но еще теплое тело соратницы. Прикрыв ее широко раскрытые глаза, матсутаке осторожно уложила Судзутаке рядом с кучей трупов. – Бенаши, как ты? – спросила она, поднимая на пару с соратником одного пузатого зеленокожего.

– Где-то среди них лежит Хиро, мы ведь только утром говорили... – голос матсутаке дрожал, от привычного легкомыслия не осталось и следа. – Это моя вина... Если бы я стоял в строю как все...

– Бенаши, ты ведь не хотел, никто не винит тебя, – попыталась его утешить соратница.

– Скажи, а ты не испытываешь угрызений совести из-за Судзу? Она ведь стояла рядом с тобой, ты должна была прикрыть ее спину, как она твою.

– Я... – осеклась Кику. Слова соратника больно кольнули в грудь, и ответ комом застрял у нее в горле.

– Неужели каждого из нас ждет та же участь?

– Постарайся не думать об этом, – наконец взяла она себя в руки. – Мы воины, смерть стоит у каждого за спиной, и лишь один взмах отделяет нас от встречи с ней. Ты, я, мы все должны быть сильными.

– Как красиво горит... – вглядываясь в охваченный пламенем лес, протянул десятник. – Будьте начеку, если кто-то еще покажется на опушке, мы должны быть готовы дать отпор.

Солнце уже приблизилось к зениту, а пожар начал ослабевать.

– Так никто и не появился, – тихо произнесла Рей, вглядываясь в пепелище.

– Разуй глаза, матсутаке, – указал десятник на холм. Оттуда к ним спускались четвертая и пятая десятка. – Здесь мы закончили. Стройтесь! Мы возвращаемся в лагерь, – приказал Гэнкито, вставая со своего импровизированного стула. – Забирайте Судзутаке и в строй. Что-то вы слишком чистенькие, неужели вам не досталось веселья? – обратился он к подошедшему десятнику.

– К счастью, гоблины не рискнули атаковать наши группы, господин Рюдзо тоже не пострадал, – ответил командир пятой десятки. – А вас неплохо потрепало, павшие есть?

– Двое, но это мелочи, учитывая, что мы вырезали три дюжины зеленых уродцев. Это было не сражение, а резня, они будто сами просились на меч! – распинался Гэнкито по дороге

в лагерь. – О, вот и вторая десятка показалась, тоже чистые, похоже, сегодня все лавры достаются мне. Мамору, гроза зеленокожих!

– Почему они так смотрят на нас? – шепнула Кику, поймав взгляды матсутаке из других десятков.

– Мы пережили сражение, – опустив глаза, ответила Рейтаке.

– Да, теперь мы настоящие воины! – усмехнулась Иошитаке, сжав кулак перед собой.

– Даже если исключить бахвальство Иоши, нельзя отрицать, что в их глазах мы заметно выросли, – поддержала Кику. – Но какой ценой... – добавила она, вглядываясь вперед. Там, из-за опушки леса, выходила вторая половина отряда.

– Похоже, им тоже не удалось избежать сражения, – глядя на окровавленных воинов, идущих им навстречу, прошептала Рей.

Построившись на центральной площадке, они увидели Такеши Рюдзо, широко шагающего к своему шатру.

– Десятники, – встав лицом к строю, он свел руки за спиной. – Доложить о потерях.

– В третьей десятке двое убитых, раненых нет, – отрапортовал Мамору.

– В шестой десятке двух матсутаке убили, один тяжело ранен.

– В седьмой десятке одного убили, трое раненых.

– В девятой десятке убитых и раненых нет.

– Невероятно, в девятой никто не пострадал, хотя, судя по их виду, убили они не меньше нашего, – восторженно прошептала Иоши.

– Перевяжите раненых, остальных помыть, переодеть и на обед. Нам еще предстоит много работы.

Раздеваться оказалось сложнее, чем обычно: окровавленная ткань неприятно прилипала к телу, однако освободившись от одежды и войдя в прохладную речную воду, Кикутаке почувствовала себя родившейся заново. Стирая с тела запекшиеся следы сражения, вымывая слипшиеся волосы, она как будто смывала с себя весь ужас первой половины дня. В этот день река запомнилась Кику своим алым оттенком.

– Что это за аромат? – спросил Нобу, развешивая постиранную одежду.

– Мясо, вяленое. Похоже, командование решило устроить очередное пиршество по поводу легкой победы, – завистливо скривилась Иоши, вставая в очередь на обед.

– Нет, посмотрите! Они раздают мясо матсутаке! – указала Кику вперед.

– Воины! Сегодня для многих из вас, по-настоящему великий день! – обратился к матсутаке Такеши Рюдзо. – Вы прошли крещение боем, кровью, вкусили сладость победы и горечь потери. Лишь те, кто отнимают чужие жизни, кто может в любое мгновение расстаться со своей, могут в полной мере оценить ее настоящую стоимость. Сегодня мы пьем за вас! – поднял он чашу и, залпом осушив ее, сел за стол и начал что-то активно обсуждать с десятниками.

«Солоноватое, жесткое, расслаивающееся на волокна... Трудно жуется, но так вкусно... – подумала Кику, откусив небольшой кусок доставшегося ей мяса. – Пряный и слегка острый... вот бы оно не заканчивалось...» – она всеми силами пыталась не думать о пережитом сражении, цепляясь за любую возможность отвлечься.

– Матсутаке, строимся! – приказал Мамору, после обеда. – Мы переносим лагерь на вершину того холма, – указал он своей катаной на место их утренних тренировок. – Одевайтесь и бегом за мной!

– Брр... нельзя было подождать, пока одежда высохнет? – поежилась Иошитаке, потирая плечи. Влажная ткань была холодной, и прилипала к телу.

– Ветер и солнце быстро высушат наши вещи, просто потерпи, – торопливо затягивая пояс, произнесла Кикутаке, собирая свою броню в мешок.

– Каркас и колья оставьте, лишнего ничего не берем! – отдавал команды десятник, шагая между суетящимися матсутаке. – Пошевеливайтесь, телега уже ждет!

– Мы поедem на телеге? – быстро скатав свою палатку, Кику привязала ее к мешку с доспехами и без труда перекинула за спину, используя веревку как лямку.

– Я поеду, вы пойдете за ней следом, сойдет вместо утренней тренировки, – забираясь в повозку, запряженную двумя лошадьми, сказал он. – Возничий, поторопись, времени мало, – обратился он к старому матсутаке, усаживаясь лицом к подчиненным. – Десятка, бегом!

Они бежали вдоль берега, вверх по течению реки. Небо все еще было темно-серым от дыма, но огня почти не было видно.

«Сколько же зеленокожих погибло в том огне?» – удаляясь от лесного пожарища, думала Кику.

– А куда мы направляемся? – спросил Нобутаке, трусцой семеня за телегой.

– Туда, – указал десятник на небольшую рощу впереди. – Я хочу, чтобы вы сейчас взяли топоры и вырубите эти дубы. Господину нужна древесина, и мы достанем ее, остальные сейчас занимаются тем же в других местах. Изначально мы планировали добыть дерево в северо-западном лесу, но теперь его нет, – усмехнулся он, оглянувшись на окутанное дымом пепелище. – Приехали. Берите топоры и валите эти деревья.

– Нобу, – сложив свою поклажу, позвала Кикутаке. – Идем, поможешь мне срубить этот ствол, – решительно взяв топор, она направилась к ближайшему стволу, – встань напротив, будем бить поочередно.

– Как скажешь, – схватил топор матсутаке.

– Иоши, руби с другой стороны, а то дерево упадет прямо на повозку!

– Не приказывай мне! – огрызнулась соратница, но тем не менее послушалась.

– Туго идет, – пожаловался Нобутаке под несмолкаемый стук металла о дерево.

– Да брось, щепки так и летят! – не останавливалась Кику. – Помоги мне здесь, – встав с другой стороны дуба, они со всей силы налегли на ствол. – Под собственным весом оно само сломается, – вторя ее словам, раздался протяжный треск. – Делай также, и скоро телега будет полной! – улыбнулась она и принялась за ветви упавшего дуба.

– Госпожа Кику, разрешите мне присоединиться? – прижав руки к груди, спросила Рейтаке.

– Конечно! Только будь осторожна, щепки могут попасть в глаза, – не прекращая рубить топором, ответила соратница.

– Сегодня мне было очень страшно, – начала с тоненьких сучков Рей.

– Мне тоже, эти гоблины были вооружены лучше, чем мы ожидали, и так свирепы в бою... Но мы целы и это главное, – продолжая рубить особо толстую ветку, поддержала Кику.

– Мы впервые отняли чьи-то жизни, это не просто принять, – принялась соратница за сучья потолка.

– Мы делаем это, чтобы защищать Империю. Эти гоблины рано или поздно напали бы на людей. Мы защитили множество людей от смерти, а деревень от огня.

– Но ведь это не все, о чем вы думаете, так? – широко размахнувшись, она принялась рубить основание ветки. – Поделитесь своей болью и, обещаю, вам станет легче.

– Я... Я не знаю, Рей... – остановилась Кикутаке. – Правильно ли то, что мы делаем? Я слышала от матсутаке из девятой, что на них выбежала толпа женщин и детей, а шестая и седьмая приняли на себя удар их основных сил.

– Судя по всему, этой атакой они хотели отвлечь отряд, чтобы дать детям возможность сбежать. Очень благородно для таких жестоких убийц.

– О том я и говорю, эти гоблины – не бездушные монстры, у них тоже есть чувства и те, кто им дорог. Я готова и хочу защищать Империю и ее жителей, но не хочу становиться кровожадным мясником, убивающим любого на своем пути, – на глаза Кикутаке навернулись слезы. – Я боюсь... Боюсь, что мне понравится убивать. Господин Мамору искренне насла-

ждался каждой пролитой каплей крови, – она выпрямилась и, опустив руки, протяжно вздохнула.

– Уверена, вы не станете такой, если не захотите, – Рейтаке осторожно положила руку на плечо Кикутаке. – То, что вы переживаете об этом, прямое тому доказательство. Не волнуйтесь госпожа, я всегда буду рядом, чтобы поддержать вас, – последним ударом она отделила ветвь от дуба.

– Спасибо Рей... Думаю, от твоих слов мне стало немного спокойнее на душе. Ты права, я постараюсь стать сильнее. Ради всех нас. Нобу, возьми ствол с другой стороны. И раз! – подняв бревно, они не без труда погрузили его в повозку. Не прошло много времени, прежде чем они сравняли рошу с землей, и лишь пни да выброшенные мелкие ветки с листвой напоминали о деревьях, стоявших здесь с утра.

– Довольно, – крикнул десятник, когда солнце начало клониться к закату. – Так, посмотрим, что мы имеем. Восемь бревен, двадцать веток и целая куча палок. Господин будет доволен, берите мешки с вещами и бегом за повозкой! Возничий, трогай!

– Слушаемся, – склонились матсутаке, следуя за неторопливо набирающей скорость повозкой. Теперь, нагруженная бревнами, она представляла собой настоящее испытание для запряженных лошадей.

– Слишком медленно, матсутаке, быстрее! – глядя на заходящее солнце, рывкнул Гэнкито.

– Простите господин, быстрее нельзя, мы едем в горку, если ускоримся, лошадям придется совсем худо. Еще, поди, издохнут по дороге.

– Разве это проблема? – обернулся он к десятке. – Матсутаке! Толкайте телегу!

– Да, господин, – взявшись по бокам и сзади, воины дружно налегли на повозку.

– Вот ведь тяжелая дрянь... – чем круче был склон, тем медленнее шла повозка. Толкая ее вперед, гриболюди понемногу сбавляли темп, скоро двигаться стало так тяжело, что телегу можно было бы обогнать шагом.

– Быстрее слабаки, это все, на что вы способны?! – взревел десятник. Стоя на горе сложенных бревен и приняв героическую позу, он указал катаной на вершину холма. – Вперед, толкайте сильнее, задохлики!

– Так дело не пойдет... – матсутаке уже совсем выбились из сил и теперь едва удерживались от того, чтобы не свалиться навзничь. – Бенаши, чуешь? Кажется, пахнет едой!

– Что? Я ничего... – осекся соратник, поняв замысел пихнувшей его локтем Кикутаке.

– Подыграй мне, – шепнула она.

– Да, действительно вроде едой пахло!

– Ужин?

– Еда?

– Без нас? – загалдели матсутаке.

– Они там уже едят, пока мы катим эту повозку! – подлила Кику масла в огонь.

– Навались! – оживившись, десятка как один принялась толкать повозку вперед. И, хотя едой и в помине не пахло, каждый искренне хотел верить, что другие учуяли аромат манящего ужина.

К тому моменту как они добрались до вершины холма, солнце зашло за горизонт, не оставив даже сумеречного света. Лишь небольшой фонарь, закрепленный на повозке, слабо освещал им дорогу к новому месту лагеря.

– Приехали, до ужина можете отдохнуть, – бросил Мамору, спрыгивая с повозки и направляясь к шатру сотника.

– Мы последние, – отдышавшись, пожаловалась Йоши.

– Главное, что дошли, остальное неважно... – устало облокотился на повозку Арата.

– Я пойду проведать раненых, – поднялась Кику.

– Пойдите, – взяла ее за руку Рейтаке. – Не стоит вам этого видеть.

– Смотри, выносят кого-то, – из шатра вышли два рабочих, держа на носилках тело, завернутое в полотно.

– Девчушка из шестой десятки, говорят, в бою ее пырнули отравленным кинжалом в живот, бедняжку полдня лихорадило, – подошел матсутаке с перебинтованной головой.

– А остальные?

– Из моей десятки еще двое раненых, вроде несерьезно, но один не просыпается...

– Нам лучше пойти, – потянула соратницу за собой Рейтаке. – Господин Мамору строит всех на ужин.

– Идем, я жутко проголодалась, – потянулась Кикутаке, направляясь к соратникам, которые, уже выстроившись в очередь, получали свои миски с едой. Поев и помывшись, матсутаке расставили палатки и улеглись спать.

Глава 6

Утренние лучи солнца пробились сквозь щели между досками амбара, прервав сон девушки, развалившейся на стоге сена.

– Алира! Пора вставать! Ягоды сами себя собрать не смогут, – послышался снизу голос Ханы, кормившей скот на первом этаже.

– Иду, иду, – потягиваясь, протянула она. – Эска и Илай уже ушли?

– Да, в отличие от некоторых, они всегда встают с петухами. Странно, что за этот год ты так и не привыкла к этому. – Хана налила воды в большую питьевую бадью и, поставив вверх дном опустевшее ведро, направилась к выходу.

– Здесь просто очень приятно спать, – улыбнулась Алира, взяв две большие плетеные корзины и выходя вслед за подругой. – А с кем это говорит старик Макото? – указала она на старейшину и молодого незнакомца в богато украшенной одежде. Стоя посреди сада, они что-то оживленно обсуждали.

– Время от времени к отцу приезжают разные люди из столицы, он не говорит мне, кто они и что им нужно, сколько бы я ни спрашивала, – наигранно надулась Хана. Между тем старейшина заметил, что за ними наблюдают, и жестом пригласил незнакомца в дом. – Когда-нибудь я подкрадусь к его комнате и подслушаю, о чем они говорят, – сощурилась она.

– Да будет тебе, может, это старые приятели. Пойдем лучше к Эске, я с ума схожу от ее медовых булочек!

За воротами уже вовсю кипела жизнь: группа молодых девушек шла за водой, пара ребятнишек с длинными хвостинками сопровождали стаю неустанно кричающих уток, откуда-то издали доносился стук кузнечного молота, а легкий ветерок разносил по улице запах свежей выпечки. Пройдя два двора и повернув за угол, девушки оказались перед источником запаха. Небольшая пекарня, в которую матсутаке взяли подмастерьем, выглядела как обычный домик с тремя большими печными трубами и стойкой с пышками и пряниками.

– Хана, доброе утро, как твой животик? – Эска как раз достала из средней печи поднос с горячими медовыми булочками.

– Так же, как и вчера, дети не рождаются в одночасье, – погладив слегка вздувшийся живот, ответила крестьянка.

– Алира, ты опять проспала? Подходи скорее и не забудь заглянуть на обратном пути. Из принесенных вами ягод я приготовлю чудесный пирог, – завернув угощение в ткань, произнесла она. – И еще, можешь занести это в кузницу? – достала она из-под стойки еще один горячий сверток.

– Мм... очередной гостинец для Илая? – лукаво усмехнулась Хана. – Тебе бы стоило сказать ему все напрямую...

– Прекрати! – зарумянилась матсутаке. – Это не так просто... И мало ли что он может подумать...

– Само очарование, – улыбнулась Алира, укладывая свертки в корзину. – Хотя, Илай и сам уже мог бы догадаться, – добавила она, когда, попрощавшись, они пошли дальше по деревне. Стук молота доносился все громче, но замолк, едва они переступили порог приземистого каменного сооружения. Несмотря на прохладное утро, внутри было очень жарко. Возле огромной каменной печи стоял крепкий матсутаке, сжимающий клещами отлитый наконечник для плуга.

– Доброе утро, соня! – окликнул он Алиру, с шипением опустив наконечник в бадью с холодной водой. За прошедший год Илай вырос в плечах и в стати теперь не уступал ни одному деревенскому юноше. – С чем пожаловали? Только не говори, что опять замок сломался, я его совсем недавно чинил.

– Нет с замком все в порядке, мы с гостинцем, и угадай от кого?

– Эска? Добрейшая душа, – улыбнулся он, принимая сверток.

– Братец, и ты тут! – воскликнула Хана, обнимая Кена, до сих пор неловко мявшегося у стены. – Сегодня выйдешь на поле?

– Да... я как раз пришел за новым плугом, старый уже рассыпается от ржавчины...

– Кен, чего ты так покраснел? До того, как вы вошли, болтал о взойшедших саженцах без умолку, – рассмеялся матсутаке.

– Илай, не нужно, мне... Мне уже пора идти... – схватив со стола новый плуг, он как ошпаренный выскочил из кузницы.

– Кен, стой! – крикнул ему вслед матсутаке, но от парня уже и след простыл. – Горячо же...

– Кенчи так возмужал, – отвела взгляд Хана.

– Думаешь? А, по-моему, совсем не изменился.

– Ох, ты просто не пробиваема. А еще что-то про Илая говоришь.

– О чем ты?

– Не бери в голову.

– Идем, ягоды сами себя не соберут! – смеясь, передразнила подругу Алира.

– И все же ты лукавишь, – догнала ее Хана. Выйдя из деревни, они неспешно брели по протоптанной тропе все дальше в поле.

– Еще как... Я знаю, что нравлюсь твоему брату, – внезапный порыв ветра пронесся над полем, растрепав ее волосы. – Но он человек, а я матсутаке, что скажут деревенские? Потребовалось так много времени, чтобы нас приняли, чтобы перестали бояться... – ветер, всколыхнув траву, поднял в воздух лепестки цветов и дал Алире возможность прикрыть смущение рукой.

– Глупости все это, вот увидишь, все только рады будут, – начала обшаривать траву крестьянка.

– Мы тут вчера собирали, пойдем дальше посмотрим, – предложила Алира.

– Хорошо, а что насчет Илая и Эски?

– Я думаю, ты зря вмешиваешься. Илай, конечно, тугодум, но чувства Эски он хорошо понимает. Скорее всего, он просто стесняется или боится чего-то. Как бы то ни было, со временем они точно будут вместе.

– Поскорее бы... – мечтательно пробормотала крестьянка. – Интересно, как выглядят дети матсутаке.

– Хана! – Алира шутя, стукнула ее по лбу.

– Ну что? Это же естественно, у нас с Тору тоже скоро будет мальш...

– Слушай, тебе не кажется, что от деревни сегодня дыма больше, чем обычно? – насторожилась матсутаке.

– Уж не случился ли пожар... – заволновалась Хана. – Идем скорее, вдруг нужна помощь.

– Не беги слишком быстро, ты не в том положении, – бросила на ходу Алира, стараясь не обгонять подругу. Между тем дыма от деревни исходило все больше.

– Кто-то кричит, что же там случилось? – сбив дыхание, спросила крестьянка. – Алира?

– Остановись, – внезапно встав на месте, матсутаке схватила подругу за руку. – Я узнаю эти крики, – голос ее стал не в пример холодным и жестким, дыхание ровным, а глаза сосредоточенными. – Гоблины здесь, спрячься в овраге так, чтобы тебя не нашли. Я соберу всех, кто может держать оружие, и дам отпор этим выродкам.

– Я не брошу тебя!

– Не о себе думай, – Алира многозначительно кивнула на живот Ханы. – Спрячься, зеленокожие – самые жестокие существа, которых я видела, ты даже представить не можешь, что тебя ждет, если попадешь к ним в лапы, – бросив корзинку, матсутаке побежала в сторону охваченного огнем селения. – «Все точно как в тот раз: бегущие в страхе жители, крики, страх и смерть...» – навстречу Алире, крича и плача, выбежали две селянки, преследуемые зеленокожим с большим кривым тесаком. – Умри животное! – схватив деревянную рогатину, облокоченную на стог сена, она без колебаний всадила ее в бегущего гоблина и, проталив его до забора, пригвоздила к стене.

– Ах ты... Чертова... – прохрипел он, захлебываясь кровью и размахивая своим тесаком, правда, толку от этого не было, так как рогатина была длиннее, и гоблин просто не доставал до Алиры.

– Бегите! – обернулась она на селянок, испуганно смотревших ей вслед. Внемля ее словам, они тут же бросились в поле.

Слева просвистел длинный ржавый клинок, Алира едва успела заметить противника и увернуться от удара. Бросив рогатину, она вырвала из еще теплых лап мертвеца тесак и, схватив нападавшего за руку, рубанула сверху вниз. Тяжелый клинок с хрустом вошел в плечо зеленокожего, пробив кожаный нагрудник, плоть и сломав несколько костей. Под хриплый судорожный вздох скорчившегося от боли гоблина, она вытащила тесак и, оглянувшись по сторонам, отпихнула тело ногой.

«Нужно скорее найти Илая и Эску», – подумала она, устремившись к кузнице. Тут и там она замечала следы сражений: бордовые брызги на заборах, тела селян и гоблинов. Впереди из каменного сооружения послышался жуткий лягз, грохот и крики.

– Илай! – ворвавшись внутрь, Алира увидела, как плечистый матсутаке разносит молотом голову жилистому зеленокожему, а ближе к двери в него из лука целится другой гоблин поменьше. Услышав крик, лучник обернулся, как раз в тот момент, когда матсутаке опустила тесак, раскроив ему череп пополам. Не издав ни звука, гоблин отшатнулся и, дернувшись, рухнул на пол.

– Алира, ты в порядке? Где Хана? – взволнованно спросил кузнец. Теперь девушка заметила стрелу, торчащую из его плеча.

– Я велела ей спрятаться, Илай, ты ранен, я помогу, – она попыталась вытащить стрелу, но кузнец так скривился от боли, что Алира оставила попытки.

– Я в порядке, с этим потом, мы должны скорее найти остальных.

– У тебя в кузнице найдется какое-нибудь оружие?

– Какое там, подковы да плуги одни, если только считать оружием лопату...

– Тогда возьмем оружие гоблинов, мы во что бы то ни стало отобьем эту деревню, – протянула она топор убитого Илаем гоблина.

– Поспешим, – выбежав на улицу, они наткнулись на еще одного зеленокожего, тащившего за спиной мешок, забитый награбленным добром. Заметив вооруженных матсутаке, он бросил мешок и побежал, выкрикивая что-то нечленораздельное.

– Сейчас их целая толпа набегит, скорее, уходим! – рванув в сторону пекарни, Алира краем глаза заметила, как отовсюду начали появляться желтоглазые разбойники, вооруженные луками, ножами и топорами.

– Почти пришли! – крикнул Илай, заведя пекарню. Под свист летящих вдогонку стрел, они вбежали внутрь и захлопнули за собой дверь.

– Помоги, – взявшись за шкаф с ингредиентами для выпечки, крикнула Алира. Вдвоем они быстро перегородили им дверь, в которую уже ломились зеленокожие.

– И что дальше? Это их надолго не задержит, – держась за окровавленное плечо, оперся спиной на стену Илай. – Дверь была открыта, так что, похоже, Эска уже убежала.

– Илай...

– Нам нужно скорее найти ее и старейшину, наверняка он собрал всех жителей.

– Илай...

– Что?

– Я нашла Эску... – опустив голову, Алира указала на дальний угол комнаты. Там, посреди тряпок, лежало тело матсутаке, глаза ее застыли в ужасе, платье было разорвано, а на щеках засыхали слезы.

– Эска... Ты... Ты чего, Эска... – не помня себя, матсутаке побрел к телу. – Эска, просыпайся... – упав на колени, он поднял любимую и тихо заплакал.

– Илай, хватит, – как можно мягче и спокойнее произнесла Алира

– Но Эска, она еще не проснулась... Мы не можем...

– Ей мы уже не поможем, идем, снаружи враги, но в деревне еще есть люди, нуждающиеся в помощи. Ты должен взять себя в руки, – она положила руку на плечо сородича и немного сжала.

– Больно...

– Знаю, – белая кровь из раны на плече Илая потекла сильнее.

– Нам пора, – прикрыв глаза Эски, матсутаке встал во весь рост. – Дым сгущается, похоже, они подождли пекарню. Мы сможем выбраться через крышу, встань сюда, – подсадив Алиру, он помог ей взобраться на балку под самой крышей. – Скорее, на крышу, я сразу за тобой. Ну же!

– Хорошо, – глаза щипало от дыма, почти ничего не видя, Алира выломала доску крыши ногой и вылезла наружу. В пекарне послышался треск и грохот.

– Умрите, ничтожные, отвратительные создания! – взревел матсутаке, вырвавшись из двери пекарни, на лету разрубая топором череп одного из зеленокожих.

– Илай! – стоя на крыше горящего здания, разглядеть, что происходит внизу, Алира не могла. Зато отчетливо слышала звуки борьбы, лязг стали о сталь, треск щитов и костей. – Илай! – снова выкрикнула матсутаке, но тут крышу пекарни охватило пламя, а несущие балки затрещали, грозясь обвалиться. – Проклятье! – Алира спрыгнула вниз и побежала по безлюдной улице. – «Снова, я снова ничего не смогла сделать...» – слезы ручьем стекали по ее лицу, она спотыкалась и падала, но продолжала бежать. Поворот, еще один, и вот она уже у самых ворот старика. Вбежав во двор, она резко остановилась. Амбар и сад были охвачены огнем, а посреди двора сражались Макото и Кен. Стоя спина к спине, они были со всех сторон окружены гоблинами. Вокруг лежали тела зеленокожих, в своих тощих жилистых руках Макото крепко сжимал старую, потрепанную катану, а его сын был вооружен лишь крестьянской косой.

– Гляди-ка, Кенчи, у нас подмога! – усмехнулся старейшина, молниеносно срубив голову зеленокожему, посмеившему на него накинуться.

«Да кто он такой... С виду обычный старик, но с этим мечом он устрашает, словно дух войны!» – застыла на мгновенье матсутаке, но тут же собравшись, резко ушла влево от косого удара дубиной.

– Не смей отвлекаться в бою! – пробежав несколько шагов в сторону ворот, он разрубил еще двух гоблинов пополам.

– Да! – отпрыгнув от очередного взмаха дубины, Алира полоснула гоблина по запястью. Послышался хруст: затупленный тесак скорее ломал, чем резал, но выбирать было не из чего. Шагнув навстречу зеленокожему, она схватила его за лицо и нанесла два удара по шее. Первый переломил ему хребет, а второй вошел в плоть, окропив землю темно-красной жидкостью.

– Отец, их слишком много, мы должны бежать! – парировав выпад ближайшего гоблина, он атаковал в ответ, но тот, смеясь, увернулся от взмаха косы.

– Некуда нам бежать, – скрестил мечи с напавшим гоблином Макото. – Пока мы сражаемся здесь, Торучи уводит остальных подальше от деревни. Уйдем сейчас, и гоблины последуют за нами, – пинком оттолкнул нападавшего старик.

– Тогда убьем их всех! – размахнувшись, Алира полоснула ближайшего зеленокожего тесаком, но тот легко отбил ее удар грубым щитом из досок.

– Сколько пыла в молодых, – усмехнулся старейшина и, отскочив от очередного выпада, развернулся вокруг своей оси и с чудовищной силой опустил катану сверху вниз. Коснувшись гоблина лишь кончиком, Макото вспорол его от лица до брюха. Одним движением стряхнув кровь с меча, он неспешно убрал его в ножны. Увидев, как тело гоблина рухнуло на землю, обнажая вывалившееся внутренности, остальные зеленокожие бросились бежать.

– Берегись! – выкрикнул Кен, рванув к отцу. Появившиеся в воротах лучники, выпустили в Макото три стрелы, но юноша принял их все на себя.

– Кен! – матсутаке схватила деревянный щит и быстро подбежала к упавшему крестьянину. – Посмотрите, что с ним! – закрыв их щитом, попросила она.

– Кенчи, мальчик мой, – старик поймал упавшего крестьянина, но тот лишь хрипел что-то невразумительное. – Сын... Ты такой дурак... Я горжусь тобой, – поцеловав умирающего в лоб, он одним движением прервал жизнь Кена. – Покойся с миром, – опустив голову сына на землю, он коснулся ладонью спины девушки, отчего та вздрогнула. – Алира, продвигайся вперед, – пригнувшись, старик пошел вслед за матсутаке.

«Щит такой маленький, если попадут в ноги, мы умрем...» – в этот момент в доски вонзилась стрела, затем еще одна. Кончик второй угрожающе вышел с другой стороны, но матсутаке продолжала продвигаться вперед, стараясь полностью укрыться от противника. – Проклятье! – вскрикнула она, когда очередная стрела пронзила щит вместе с ее рукой.

– Терпи, осталось совсем немного! – поддержал ее старейшина. – Когда дам сигнал, резко беги в сторону.

– Хорошо... – едва сдерживая желание опустить окровавленную руку, стиснув зубы, забыв о страхе и сомнениях, Алира продолжала идти вперед. – «Шаг, еще шаг...»

– Давай! – крикнул Макото, когда еще две стрелы пронзили щит матсутаке. До гоблинов оставалось шагов шесть, но повинувшись словам старика, она резко метнулась в сторону.

Краем глаза девушка увидела, как слева пронеслась тень. Это длилось не долгие мгновения, даже гоблины не успели понять, что произошло. Сверкнула катана, а они так и остались стоять с луками на изготовку.

Старейшина остановился за их спинами, с мечом наголо. На его лезвии не было ни капли крови. Мгновение, еще одно, казалось, будто само время остановилось. Он не торопясь вернул свой меч в ножны, и в тот момент, когда цуба меча щелкнула об обрамление ножен, из гоблинов забились струйки крови. Шесть тел одновременно рухнули на землю.

– Это просто невероятно... – прошептала Алира. Надломив стрелу, она вскрикнула от боли и опустила щит на землю. – Как вам это удалось?

– Ох, стар я стал для такого... – закашлялся Макото. – Нужно замотать твою рану, – старейшина порвал свое кимоно, оголив жилистый отлично сложенный торс, и крепко перевязал ее руку. – Идем, нам нужно найти остальных.

– Но Кен...

– Не нужно о нем, – оборвал ее старик. – Он встретил свой конец как мужчина, как настоящий воин, – Макото направился в сторону ворот. – А где остальные матсутаке? Вы разделились?

– Мертвы... – опустила голову Алира. – Я ничего не смогла сделать...

– Сейчас не время винить себя. Идем, дождь начинается, – выйдя из-за ворот, они пошли по пустой улице. Здания вокруг продолжали гореть, но начавшийся ливень не позволил пожару распространиться. Гоблинов они больше не видели, большая часть погибла, а те, кто остались в живых, бежали без оглядки. Выйдя за пределы деревни, Макото спустился вниз по склону холма к реке, затем, пройдя по узкой тропе в камышах, они вышли на след бежавших жителей.

– Позор на мои седины, – раздвинув заросли высокой травы, старейшина медленно вышел на открытую поляну. Последовав за ним, Алира остановилась.

– Это не твоя вина, старик, – глядя на изувеченные тела крестьян, она искренне хотела заплакать, но слез и печали больше не было. Они уступили место чувству куда сильнее.

– Я сказал им бежать, бежать по безопасной, как я считал, тропе. Похоже, гоблины выследили их, – Макото склонился над одним из тел. Оpoznать его Алира не могла, но по реакции старейшины сразу поняла, кто это. – Прости Хана, я не смог защитить ни тебя, ни Кенчи... Что же я за отец такой, – он сел на землю рядом с телом и, подставив лицо летнему ливню, закрыл глаза.

– Мы отомстим, – медленно подойдя к Макото, она протянула руку старейшине. – Я не знаю как, но мы отомстим им за все.

– Да, но сначала, – не без помощи матсутаке, старик поднялся. – Алира, ты не против, похоронить твоих сородичей по нашим обычаям?

– Да, обычаев матсутаке я не знаю, так что пусть они будут похоронены вместе со всеми.

– Пойдем, нам предстоит много работы, – Макото решительно направился в сторону деревни. Подойдя к разоренному пепелищу, Алира услышала ржание лошадей, а выйдя на центральную улицу, увидела источник шума. Пятнадцать всадников, вооруженных и облаченных в доспехи, собрались в центре деревни.

– Господин Макото! – спешившись, к старейшине подошел юноша, разговаривавший с ним с утра в саду. Его богатые одежды испачкались, и теперь он выглядел куда менее величественно. – Я мчал коней во весь опор, но не смог подоспеть вовремя. Мне нет прощенья, позвольте мне искупить свой грех кровью, – он выхватил парадный кинжал из-за пояса и встал на колени. – Но перед смертью, я попрошу вас снова, вернитесь в армию. Вы видите, что происходит, война с орками на юге не оставляет ресурсов для поддержания порядка внутри Империи, банды разбойников орудуют в деревнях и на крупных торговых трактах.

– Довольно, Рю, убери свой нож. Все, чего я хотел, это мирная жизнь для своих детей, а теперь мне предстоит собственными руками похоронить их... Я не мог и представить участи хуже... – он протяжно вздохнул, откинув голову назад.

– Никто не мог. Эта провинция считалась одним из самых безопасных мест в Империи, а на деле... Господин, позвольте моим воинам помочь отдать почести павшим сегодня.

– Не смей, – отрезал Макото. – Ступай. Их кровь на моих руках я здесь справлюсь сам, – встретившись с суровым взглядом старика, Рю не мог противиться. Глубок вздохнув, он медленно вернул кинжал в ножны.

– Как прикажете, – не смея поднять взгляд, юноша поклонился на прощанье, сел на коня и галопом помчался в столицу.

– Что нам теперь делать?

– Для начала я отдам долг усопшим, – направился он в один из уцелевших домов. – Желаете присоединиться?

– Сочту за честь.

Сначала они вынесли все тела на просторную поляну. Многих приходилось искать, вытаскивать из-под завалов сгоревших домов. Собрать тела вместе было непросто, рана на руке ныла не переставая, а смотреть на тех, с кем еще вчера непринужденно болтала, для Алиры было невыносимо. Каждого они со стариком запеленали в ткань, найденную в домах крестьян, и принялись копать. Земля, пропитанная дождевой водой была тяжелой и вязкой, словно глина. Похоронив их, Алира и Макото уложили по камню на каждую могилу, высекая на надгробиях имена погибших. Илая и Эску похоронили рядом с Ханой, Тору и Кеном. Затем они собрали в кучу мертвых гоблинов. Для них выкопали одну большую яму и скинули в нее тела, не поставив надгробия.

Не зная покоя и сна, они работали до захода солнца следующего дня. Когда все было кончено, Алира и Макото заночевали в одном из уцелевших домов. Зайдя в отдельную комнату, последняя матсутаке свернулась на кровати калачиком и тихо заплакала.

«Одна... Совсем одна... Сколько себя помню, я всегда засыпала рядом с сородичами. Даже в яме, и когда нас приютили люди... – горечь потери колом встала поперек горла Алиры. – Снова... Я снова ничего не смогла сделать...»

«Опять эти сны... Так реально... А сон ли это? Или моя жизнь – это сон Алиры?» – проснувшись, Кикутате все еще чувствовала боль в левой руке. Сегодня вместо обычной тренировки, всех матсутаке построили перед главным шатром.

– Соратники мои! Сегодня мы будем участвовать в тренировочном взятии крепости. Приедет отряд самураев Империи и попытается захватить этот холм. Нам предстоит до обеда возвести на нем крепость, используя доставленные вами мешки с песком и древесину, и отстоять ее перед их натиском. Десятники, приступайте!

– Да, господин. Матсутаке, за мной! – приказал десятник, направляясь к телеге. – Для того чтобы укрепить лагерь как следует, нам не хватит ни времени, ни ресурсов, но это тренировочное сражение, то есть у противника не будет лучников, а значит нам не понадобятся высокие сплошные стены и навесы, – добежав до повозки с древесиной, матсутаке принялись разгружать бревна. – Живее! Затачивайте их и вкапывайте в землю острием наружу. Сверху накидайте мешков с песком, чтобы ни одна мышь не проскочила. За работу, поганки! Нобутате, затачивай острее, пусть боятся наших стен. Рейтаке, не клади мешки в кучу, укладывай их рядами, – командовал Гэнкито, расхаживая между подчиненными.

– Склон и так довольно крутой, им будет сложно подняться, – затачивая очередное бревно, произнесла Кикутате.

– А вдруг они будут на лошадях? – обеспокоенно предположил Аратаке.

– Чтобы загубить лошадей в тренировочном бою? Это уж вряд ли, – Кикутате копала ямы для кольев, напоротившись на которые, любая лошадь умерла бы в мучениях. Шаг за шагом, они выстраивали стену из мешков, высотой с гоблина.

– Благодаря наклону, для нападающих стена будет выше, чем для обороняющихся, мы даже выходы из лагеря застроили. С гоблинами мы расправились, думаете, получится победить сотню самураев? – укладывая очередной мешок, спросила Рейтаке.

– Не сравнивай гоблинов с людьми, – усмехнулась Йошитаке. – Вчера мы сражались с толпой напуганных зверей. Сегодня против нас выйдут обученные воины, годами оттачивающие мастерство ведения боя. Учитывая, что нас готовили от силы четыре дня, сразу становится понятно, что к чему. Мы всего лишь чучела для битвы.

– Не слушай ее, – увидев, как поник соратник, сказала Кику. – Мы обороняемся, а значит, наша позиция сильнее. Пока они добегут до укреплений, их силы будут на исходе, и эти стены

станут непреодолимой преградой. Сегодня победа будет за нами! – воодушевила соратников она. – «В моем сне люди сражались с гоблинами на равных – все, кроме того старика. Если воины империи, такие как он... В любом случае, мы не должны падать духом, иначе проиграем до начала сражения»

– Вот как теперь запела, а кто-то говорил, что людей одолеть нельзя. Что изменилось? – скрестил руки на груди Нобутake.

– Ничего, я уважаю людей и признаю их силу, но как гордый воин Империи, я не позволю им захватить этот лагерь!

– Хватит болтать! За работу лентяи! – рявкнул десятник, проходя мимо разговарившихся матсутаке. – Скоро обед, так что пошевеливайтесь! – закончив укреплять лагерь, матсутаке принялись за еду. С высоты холма открывался отличный вид на близлежащие земли, реку, сгоревший лес, место старого лагеря, дорогу, по которой они приехали сюда.

– Что это за облако пыли... – сощурилась Кику, вглядываясь вдаль, однако неожиданно пронесшийся по лагерю звук боевого горна, заставил ее обернуться.

– Это всадники, имперские войска уже здесь, – констатировала Йошитаке, опорожнив свою миску.

– Матсутаке! Живо за доспехами и оружием! – приказал Гэнкито, оставив собственный обед.

Взглянув на облако пыли в последний раз, Кику заметила, как всадники проскакали мимо лагеря, устремившись прямо к холму.

«Они совсем скоро будут здесь... Что ж, посмотрим, на что мы способны», – ухмыльнулась она, вставая в строй. Надев броню и получив тренировочное оружие, матсутаке выстроились за стенами в три ряда.

– Остановились, – шепнул Нобутake. Самураи тем временем спешили с лошадей, между ними и матсутаке оставалось не больше двухсот шагов. Отсюда Кику могла разглядеть их прочные, тяжелые доспехи, сделанные на заказ, а их шлемы скрывали лица за устрашающими масками.

– Они покрыты броней с ног до головы, только посмотри на эти набедренники и наручи! – вслух восхитилась она.

– Хорошо, что хоть оружие у них не боевое, – и вправду, каждый снял с седла своей лошади деревянный боккен. Выстроившись перед лагерем матсутаке, они остановились.

– Чего они ждут? – спросил Нобутake, оглядываясь. Стоя в первом ряду, прямо перед Рей и Кикутаке, ему было гораздо лучше видно, что происходит в рядах противника.

– Предводителя, – кивнула Кику, на воина, вышедшего вперед. Его доспехи сильно выделялись среди прочих: массивные наплечники блестели на солнце, а шлем украшал золотой полумесяц. Стоило ему выйти за пределы строя, как воины незамедлительно последовали за ним. – «Этот человек ведет своих людей, идя в первом ряду, его решительность и силу я могу почувствовать даже отсюда, – подумала Кику, невольно обернувшись на десятников, каждый из которых стоял позади своей части отряда. Затем она перевела взгляд на Такеши Рюдзо, возвышавшегося над всеми на небольшой деревянной вышке, собранной на скорую руку. – Вот бы и мой предводитель повел меня за собой... – неожиданно их взгляды встретились и, сама не понимая, почему, Кикутаке спешно отвернулась. – Как же бьется сердце...» – когда между отрядами осталось около пятидесяти шагов, предводитель самураев поднял руку, заставив отряд остановиться. На мгновенье повисла тишина, нарушаемая лишь шелестом потревоженной ветром травы.

– Вперед! – приказал вражеский сотник, с мечом наперевес ринувшись на укрепления.

– Сомкнуть ряды! Яри к бою! – крикнул Мамору, и матсутаке решительно наставили копья на противников. Взгляд Кикутаке вдруг остановился на одном из самураев впереди. Неожиданно затормозив, он развернулся и подбросил соратника в воздух.

– Он с ума сошел?! – вскрикнул матсутаке, когда высоко подлетевший самурай налетел на три яри сразу. Поднятый на копьях Нобу, Рей и Кикутаке, он даже не вскрикнул. Неистово развернувшись, пронзенный воин одним ударом боккена обломил яри матсутаке. От неожиданности копейщики отпрянули назад перед приземлившимся самураем.

– Не нарушать строй! – взревел десятник, но в этом месте оборона была безнадежно прорвана. Следом за первым самураем, стену перемахнул второй, а за ним и третий.

– Соберитесь! Он окружен, нападём одновременно, и он не устоит, – отбросив обломок яри, выхватила Кикутаке меч.

– Я помогу! – бросился Аратаке на воина, Кику и Рей тут же последовали его примеру. Приняв удар сверху, самурай позволил боккenu Аратаке проскользнуть вдоль клинка, затем развернулся и мощным колющим ударом назад, пронзил его вместе с доспехом. Согнувшись пополам, матсутаке рухнул на землю. Затем, взмахнув снизу-вверх, он отразил встречную атаку Кику и, не теряя ни мгновения, сразил Рейтаке ударом по голове.

– Рей, Арата! – воскликнула Кикутаке, не веря своим глазам.

– Берегись! – Нобутаке отпихнул Кику в сторону, убегая от очередного выпада самурая.

– За что... Это же просто тренировка! – выпалила Кику, поднимая боккен. – «Откуда такая сила, и никакой жалости... Он, не раздумывая пронзил Аратаке деревянным мечом... Что же мне делать?» – лихорадочно соображала она.

– И это все, на что вы способны!? – крикнул Рюдзо. Присоединившись к сражению, он схлестнулся с двумя самураями сразу. Один за другим они атаковали сотника, но тот, пользуясь длиной своего боккена, держал обоих на расстоянии.

– Сомкнуть строй, не подпускайте их! – кричал рядом Мамору. Между тем за стену провралось достаточно самураев, чтобы внести сумятицу в рядах матсутаке. Воин перед Кикутаке, будто не замечая сражения вокруг, в готовности поднял окровавленный боккен.

– Ну что ж... – Кикутаке быстро рванула вперед, занося меч для удара, но тот одним движением перехватил ее руку. Крепко сжав ее запястье, он, словно куклу, поднял матсутаке над землей.

– Выродок! – рассвирепевший Нобутаке изо всех сил вонзил в ногу самурая обломок яри. Однако оставшись торчать в ноге, он не причинил воину никакого вреда. – Да что же ты такое...

«Как больно...» – стиснув зубы, Кику отпустила свой меч и, поймав его другой рукой, со всей силы ударила самурая по лицу. – Что за... – упавшая маска оголила лицо самурая. Ссохшаяся, жилистая кожа потрескалась и местами сгнила, а глаза горели зеленым пламенем. Страх охватил сердце матсутаке. Все, что она видела до этого, не шло ни в какое сравнение с монстром, держащим ее одной рукой. Он занес меч, чтобы пронзить ее, и в следующее мгновение она почувствовала болезненный удар в бок. Отлетев в сторону, она рухнула на землю. Кику попыталась приподняться, но ребра ужасно болели, а запястье все еще держала оторванная рука отродья. Увидев, монстра посреди битвы, остальные самураи застыли, непонимающе оглядываясь.

– Умри, чудовище! – крикнул Такеши, скрестив мечи с порождением тьмы. Даже с одной рукой оно не уступало в силе командиру отряда. Расцепившись, они одновременно отпрыгнули в стороны, чтобы через мгновение схлестнуться вновь. Ярость этой битвы превосходила пыл сражения двух сотен воинов. Не прошло и нескольких мгновений, как вокруг них образовалось кольцо из матсутаке и самураев, которые, опустив оружие, как замороженные наблюдали за танцем Такеши Рюдзо и не знающим боли монстром. Голова кружилась, в глазах Кику потемнело, а силы покинули ее тело окончательно. Взглянув на неистово бьющихся воинов в последний раз, она провалилось в беспамятство.

Глава 7

Это утро было на редкость пасмурным. Открыв глаза, Алира первым делом вышла на улицу. Серые тучи тяжелым грузом нависли над развалинами деревни. Все вокруг застилал плотный туман, скрывающий следы недавней бойни. Ноги Алиры сами повели ее в сторону кладбища. Там, среди могильных камней, стоял, скрестив руки за спиной, и безо всякого интереса, всматриваясь в скрытую туманом даль, старейшина исчезнувшей деревни.

– Мне жаль твоих сородичей, они отлично прижились у нас, – не оглядываясь, произнес Макото.

– А мне твоих... Этого не должно было произойти...

– Эти гоблины явились из того же леса, что и вы?

– Вероятно. Илай, Эска... – она подошла к двум могильным камням. – Вы отправились за мной в надежде найти лучшую жизнь, а нашли лишь свой конец... – ласково проведя рукой по свежевырытой земле, Алира вдруг остановилась.

– Это еще что? – спросил Макото, подойдя ближе. – Грибы?

– Вчерашний дождь отличное подспорье для матсутаке... – ухмыльнулась девушка, вставая. – Пусть растут, собрать цветов на всех у нас времени нет, так хотя бы эти грибы украсят могилы моих друзей.

– Странно, что на других таких грибов нет, – посмотрев по сторонам, заметил старик.

– Старейшина, – Алира подошла к Макото и, встав на одно колено, склонила голову. – Я прошу вас, научите меня сражаться. В бою с гоблинами вы показали невиданное мастерство. Умоляю, дайте сил отомстить за моих друзей, за мой народ.

– Ты уверена в своем решении? Тот, кто встал однажды на путь воина, уже не в силах свернуть с него. Взгляни на меня... Я так долго убегал от войны, но она все равно нашла меня, даже спустя столько лет.

– Мне нечего терять. Куда бы я ни пошла, смерть пойдет за мной. Позвольте встретить ее лицом к лицу.

– Я чувствую твою решимость... Что ж, да будет так. Идем, с сегодняшнего дня начнется твое обучение.

Что-то слегка пихнуло Кику в нос. Поморщившись, она приоткрыла глаза и попыталась приподняться, но левый бок тут же отозвался жгучей болью. Слегка застонав, матсутаке откинулась назад.

– Наконец-то ты очнулась, – не глядя произнесла сидевшая слева Йоши. – Не вставай, тебе неплохо досталось вчера.

– Что случилось? И куда это нас везут? – осмотревшись, Кика узнала крытую повозку, в которой их привезли в лагерь. Сейчас девушку мирно покачивало из стороны в сторону, как это бывает при неспешной езде.

– Не торопись, воин, обо всем по порядку, – встрепелась соратница. – Во-первых, тренировка не удалась. Из-за этого чудовища, прикинувшегося самураем, нашу оборону разорвали в клочья. Девчонка и малец... в общем, им повезло меньше, чем тебе, – матсутаке заметно помрачнела. – Арата скончался на месте, а Рей еще полдня мучилась, прежде чем... Когда сотник увидел эту тварь, пытающуюся тебя убить, он своим боккеном отрубил ему руку. Правда, тебе тоже досталось, – она слегка нажала пальцем на ребро Кику, так что та невольно вскрикнула. – Самое поразительное то, что этот монстр, даже потеряв руку, смог драться с Рюдзо на равных! Только когда командир снес чудовищу голову, оно, наконец, упало на землю. Никто не знает, как самурай Империи превратился в чудовище, однако он был не один.

– Тот, что помог ему запрыгнуть на стену... – догадалась Кика.

– Когда все увидели его сгнившее лицо, командир самураев приказал всем снять шлемы, и тут один словно взбесился, убил трех самураев и попытался сбежать, но его зарубил собственный военачальник.

– Враг, который не чувствует ни боли, ни страха, который не умрет, даже если его про-
ткнуть копьем, и продолжит сражаться, оставшись без руки... Не могу представить себе про-
тивника ужаснее...

– И не говори. Этот бой, должен был быть учебным...

– А в итоге мы потеряли еще двух сородичей.

– Из других десятков никто не пострадал, только легкие ранения, ссадины да ушибы. Я
говорила, мы для них тренировочные куклы.

– И куда же нас теперь везут?

– Карасуно Ива, крепость на юге. После тренировки командир самураев передал Рюдзо
донесение, в котором сказано, что орки перешли границу недалеко оттуда и нас посылают
удержать ее.

– Но мы ведь не пробыли в лагере и недели, мы не готовы, многие ранены, сможем ли
мы сражаться с орками? – взялась за голову Кику.

– Командование считает, что да. Нас выпустят в самое пекло, ведь матсутаке – это всего
лишь расходный материал для людей. Скажи еще спасибо, что тебя определили в повозку. Те,
кто здоровее, идут на своих двоих.

– Вот ведь... Неужели господин Рюдзо согласился на это? Вот так отправить не окончив-
ших обучение матсутаке...

– Смеешься? Да после нашего позорного поражения на тренировке он был только рад
возможности восстановить свою честь. Это же такой шанс показать себя, а в итоге мы просто
пропадем ни за что.

– Не говори так, Йоши. Мы будем тренироваться и станем сильнее. Мы сможем защитить
мир на этой земле.

– Мир? Людей? Какой в этом смысл, если они нас ни во что не ставят? Относятся к нам
как к оружию, которое можно просто выбросить после боя.

– Мы с тобой живы, и тысячи матсутаке в Империи живы. Каждый день они работают
и трудятся во благо своей родины, – Кику аккуратно придвинулась к деревянному борту и
через прореху в покрывающем повозку полотне выглянула наружу. Они проезжали по пыльной
дороге мимо деревни, слегка возвышающейся над окружающими ее рисовыми полями. Тут и
там можно было заметить шляпки работающих матсутаке. Стоя по щиколотку в воде, выры-
вая сорняки, они обеспечивали ближайшие деревни и города продовольствием. – Сегодня так
солнечно... Взгляни, разве ты не хочешь бороться за это?

– Посмотри вон туда, – Йоши, подсев рядом указала на матсутаке, привязанную к столбу.
На ее лице и по всему телу были синяки и ссадины, а на бедрах и плечах – следы резаных ран.

– Она наверняка в чем-нибудь провинилась. Люди не наказывают своих слуг без при-
чины.

– И это, по-твоему, то, чего мы заслуживаем? Такой судьбы ты желаешь для своих соро-
дичей?

– Иначе нельзя. Люди умнее и сильнее нас, без их защиты, без их покровительства, орки
и гоблины перебьют нас всех.

– Гоблины? Не смейся, мы вдесятером справились с тремя дюжинами!

– Лишь благодаря превосходной тактике господина Рюдзо. И даже так мы потеряли
двоих. А что если бы мы попали в засаду? Они бы перебили нас как скот, – вздохнув, Кикутаке
отодвинулась от прорехи в полотне. Деревенский пейзаж скрылся за холмом, и смотреть ей
было больше не на что. Откинувшись на стенку повозки, она прикрыла глаза и слегка задре-
мала.

– Мы уже приехали? – сонно спросил Нобутаке, когда повозка резко остановилась.

– А как выглядит Карасуно Ива?

– Уж точно не как чаша леса. Наверное, мы остановились на привал, ни одна лошадь не в состоянии тянуть повозку без отдыха, – потянулась Йоши, как вдруг снаружи раздался стук.

– Нобутake, Йошитake, берите котелок и идите за ужином для раненых, – приказал Мамору, отодвинув полотно. – И миски на всех не забудьте.

– Слушаюсь господин, – поспешил выполнить приказ Нобу. Йоши неохотно последовала за ним.

Когда они ушли, Кику подползла к выходу из повозки и, немного приоткрыв полотно, выглянула наружу. Они остановились на небольшой поляне посреди леса, выстроив повозки кругом. Всего их было четыре: одна – для раненых, вторая – для оружия и брони, третья – для съестных припасов, а четвертая – большая повозка с котлом. В центре лагеря уже был разбит шатер Рюдзо, а по всей поляне матсутаке ставили свои палатки и разжигали костры.

– Мы вернулись! – Нобутake с шумом поставил котелок, наполненный горячей кашей. Следом за ним забралась Йошитake, неся в охапке миски и ложки. – Скорее раздавай, – взяв миску, он начал накладывать соратникам еду.

– Так уютно... – улыбнулась Кику. Сидя в повозке кругом и наслаждаясь кашей с друзьями, она чувствовала настоящее, теплое родство со своими соратниками. Снаружи уже совсем стемнело, и лишь свет небольшого фонаря рядом с котлом освещал повозку изнутри.

– Хорошо вот так иногда отвлечься от всего, – закончив трапезу, откинулась на стенку повозки Йоши. – Особенно когда рядом нет командующих, – скосилась она на выход из повозки. Сквозь небольшую щель можно было видеть стол сотника, окруженного ближайшими подчиненными.

– Да уж, кто знает, когда еще удастся так посидеть... – лукаво улыбнувшись, вздохнул Нобутake.

– Снаружи все ложатся, проклятье, я бы еще посидела.

– И нам пора. Туши фонарь, – неудачно повернувшись, скорчилась от боли Кику. Через некоторое время шум голосов в лагере уступил место стрекотанию сверчков и потрескиванию хвороста в кострах. Прислонившись к соратникам, Кикутake уже почти заснула, когда тишину нарушил шепот снаружи.

– Здесь кто-нибудь есть? – слегка отодвинул полотно незнакомец. В темноте не было видно его лица, но по фигуре сразу становилось понятно, что он матсутаке.

– Кто ты такой? – насторожилась Йошитake.

– Не бойтесь, я ваш друг, я здесь, чтобы помочь вам, – продолжил незнакомец. – И, пожалуйста, говорите тише, нас не должны слышать.

– Помочь? Нам не нужна помощь, – отмахнулся не до конца проснувшийся Нобутake.

– Я могу спасти вас, скорее выходите из повозки.

– Спаси отчего? – прошептала Йоши, сонно протирая глаза.

«Что-то тут не чисто, явился посреди ночи, предлагает помощь, нужно понять, что это все значит», – сообразила Кику, дернув Нобутake за штанину.

– Нобу, помоги мне встать, – с трудом приподнялась она.

– Рано тебе еще, лежи и отдыхай, – возразил он.

– Чушь, чем больше буду двигаться, тем быстрее я поправлюсь, давай же, – протянула ему руку соратница. Ухватившись за руку раненой девушки, Нобу позволил ей опереться на себя. – Мы должны хотя бы выслушать его.

– Подождите меня, – встрепенувшись, Йоши выскочила первой и помогла выбраться соратнице. Под тусклым лунным светом можно было разглядеть очертания незнакомца. Это был матсутаке, в рваном дорожном плаще до пола. – Так откуда ты? И что привело тебя сюда?

– Я понимаю ваше недоверие, братья и сестры, но я такой же матсутаке, как и вы... Раньше был таким. Слепо верил в превосходство людей, шел за ними, но мои сородичи открыли мне глаза! – он широко развел руки, демонстрируя отсутствие оружия, и придвинулся

ближе. – Я знаю, это не просто принять, но если мы объединимся, то сможем сбросить оковы рабства, стать свободными! Пойдемте со мной, вместе мы сможем свергнуть власть людей!

– Предатель! Да как ты посмел бросить вызов создателям, – рванула Кику в сторону незнакомца, но тут же скорчившись от боли, упала на колени.

– Я же говорил, что тебе рано еще двигаться, – укоризненно произнес Нобутake, помогая соратнице подняться вновь. – Эй, чужак, шел бы отсюда со своими пустыми проповедями, пока цел.

– Подожди, – вмешалась Иоши, вставая между соратниками и незнакомцем. – Стоит признать, что в одиночку прийти в лагерь Империи и заявлять о восстании – весьма смело. Глупо, конечно, но смело.

– Разве я сказал, что пришел один? – улыбнулся матсутake. – Я лишь представляю вольных матсутake. Нас многие сотни, рассредоточенные по всей Империи, и сейчас мы наращиваем силы для восстания. Присоединяйтесь к нам, и вместе мы сможем отвоевать свою свободу!

– Выродок... – скорчившись от боли, Кикутake угрожающе шагнула в сторону мятежника.

– Не волнуйся, Кику, мы с Иоши разберемся с ним, – мягко отстранив ее, Нобутake направился в сторону чужака.

– Эй, давай не будем спешить, и выслушаем его, – преградила ему путь соратница.

– Что ты творишь, Иоши? Эта подлая крыса... – ярость накаtywала на Кикутake, сбивая с мысли. – Пока народ Империи страдает от раздирающих страну войн и беззакония, он хочет разжечь новый источник пламени!

– Мы должны схватить его, Иоши. Помоги мне или уйди с дороги.

– Ни мое пленение, ни даже моя смерть ничего не решит, – рассмеялся незнакомец. Я всего лишь дуновение ветра перед надвигающейся бурей. Не волнуйся, с Империей все будет в порядке, на твоём бы месте я бы больше волновался о людях, возмнивших себя богами среди матсутake, – при этих словах он кивнул в сторону одной из повозок, которая начинала разгораться, освещая все вокруг оранжевым.

– Они подожгли наше оружие! – воскликнул Нобутake и, оттолкнув Иоши, схватил незнакомца за шею. – Отвечай, подонок, сколько вас здесь?!

– Численность не имеет значения, важна лишь тактика, – злорадно рассмеялся матсутake, даже не пытаясь сопротивляться. – Присоединяйся, собрат, и я покажу тебе, что значит свобода!

– Оставь его, нужно скорее потушить огонь! – крикнула Иошитake, устремившись к повозке. – Поднимайтесь, на нас напали! – стащив полотно с ближайшей палатки, она принялась сбивать пламя.

– Господин Рюдзо... – прошептала Кику, глядя на загоревшийся шатер командира. – Нобу, Иоши, это лишь отвлекающий маневр, они здесь, чтобы убить людей! – стиснув зубы, она трусцой заковыляла к главному шатру.

– Стой! Куда тебе с такими ранами? – закричал ей вслед Нобу, но крик его утонул в общем гомоне и пламени, которое стремительно распространялось по лагерю. Матсутake повсюду спешно выползали из своих палаток. Среди соратников, Кику заметила пару-тройку фигур в плащах. Бегая между палатками, они поливали округу маслом и наводили панику, посылая не до конца проснувшихся воинов в разные части лагеря.

«Проклятье, они все продумали заранее... – думала Кику, пробегая мимо охваченного огнем сородича, катающегося по земле. – В такой суматохе мы легкие мишени, я должна как можно скорее найти господина», – наконец в стороне послышались крики Гэнкито.

– Живо в строй отребье! Мы не позволим этим предателям делать, что вздумается! – срубил он голову одному из мятежников.

– Господин Мамору! – надрывалась она, в попытке перекричать десятника и матсутаке, тушащих свои палатки. – Господин... – ее голос оборвался, когда пробегающий мимо соратник сбил Кику с ног. Скрипя зубами, девушка встала на четвереньки. В этот момент другой матсутаке споткнулся об нее, сильно ударив в больной бок. – Проклятье! – выдохнула воительница, падая вновь. Хватая ртом воздух, она медленно встала на ноги. От боли девушка едва соображала, что происходит вокруг, силы были на исходе, но шаг за шагом Кикутаке продолжала идти. – Господин Мамору! Гос... – повторила она вновь, но вдруг остановилась. – Господин Рюдзо! – заметив тело, придавленное рухнувшей на бок горящей повозкой, она едва устояла на ногах. Рядом лежало несколько изрубленных тел матсутаке в рваных плащах. Немедля Кику бросилась к сотнику. – Господин! Хвала небу, он дышит, – прошептала она, склонившись над Такеши. – «Похоже, эти мятежники пытались его убить. Как же мне освободить его... – навалившись так, чтобы пламя не коснулось ее, Кикутаке изо всех сил попыталась сдвинуть повозку, но ее усилия отозвались лишь пронзительной болью по всему телу. – Даже не шелохнулась... Нужно что-то придумать», – согнувшись от боли на несколько мгновений, она перевела дух, затем, подобрав брошенный неподалеку яри, Кикутаке вонзила его в землю, подцепив край повозки.

«Ну же, давай! – стиснув зубы, она начала поднимать свободный конец копья. – Поддается!» – однако, приподняв повозку на ширину ладони, Кику поняла, что не может сдвинуть ее с места, поэтому тут же мягко опустила обратно. – Проклятье! Так я ничего не добьюсь... Помогите! Кто-нибудь! – позвала Кикутаке, но из-за шума и паники ее зов не был услышан. – Господин Рюдзо, очнитесь! – она начала расталкивать сотника, но он не приходил в сознание.

«Я должна вытащить его оттуда... Как же мне поднять эту телегу...» – Кику, заметив вывалившийся из повозки ящик, придвинула его к сотнику. – Так, и раз! Давай, давай, давай! – вложив последние силы, она приподняла край повозки снова и, в этот раз подвинув ногой ящик под телегу, зафиксировала ее на новой высоте.

– Отлично! – с тяжелым выдохом отпустила она копьё. Подбежав к Такеши так быстро, как только могла, матсутаке не без труда оттащила его от повозки, как раз в тот момент, когда обуглившаяся ось не выдержала и, переломившись пополам, обрушила горящую телегу на то место, где только что лежал сотник.

– Господин Рюдзо! – вновь позвала она, тряся командира за плечи. – Господин! – она прижалась к груди Такеши, прислушиваясь. – «Сердце бьется, но он не приходит в себя», – оглянувшись, девушка увидела, как недалеко пробежали два мятежника в плащах. – Господин, здесь становится слишком опасно, нам нужно уходить! – но ответа не было. – Проклятье! – перевернув Такеши, она попыталась поднять его, но жгучая боль в боку тут же остановила ее.

«Слишком тяжелый... Нужно снять всю эту броню, – торопливо отстегнув наплечники, Кикутаке перевернула командира, чтобы снять нагрудник, но тут на глаза ей попался изящный дорогой кинжал. – Я уже видела этот нож раньше... Ошибки быть не может, это он мне приснился совсем недавно. Прошу прощения, господин», – высвободив из ножен кинжал господина, она аккуратно срезала петли, стягивающие доспехи, и уже через несколько мгновений Такеши остался в одном кимоно. – Это мне может понадобится», – возвратив кинжал в ножны, Кику засунула его за пояс. В этот момент в полушаге от нее в землю воткнулась стрела.

– Мерзкие предатели! – приподняв Рюдзо, она залезла под него так, чтобы руки командира легли на плечи матсутаке. – «Все еще тяжелый...» – скрипя зубами, Кику поднялась с колен и поспешила прочь от нападавших. Боль в правом боку не утихала, но матсутаке продолжала идти вперед, стараясь петлять по лагерю, укрываясь от вражеских стрел. – Отвалите! – спасаясь от преследователей, Кику протиснулась между двумя горящими палатками и дернула веревку одной из них, создав огненную преграду для мятежников. – «Это их надолго не задержит... Мы все дальше от господина Мамору, как если бы... – она резко остановилась в миг, когда перед ней в землю воткнулась стрела. – Они загоняют меня словно кабана на охоте! –

Кикутакэ, тут же свернула в сторону нескольких горящих палаток. – Если пойду самым опасным путем, собью их планы!» – Ветер разносил угли и горящие обломки дерева и ткани, устилая землю перед матсутакэ огненной тропой. – Чтоб вас всех! – обжигая босые ноги, Кикутакэ едва не плача от боли преодолела горящую поляну и, выйдя на границу лагеря, заметила на другой стороне несколько убегающих фигур, ведомых мятежниками.

– Иоши! – взревела Кикү. Не узнать ее длинные хвостики было нельзя. Их взгляды на мгновение встретились, но Иоши тут же отвернулась и побежала вслед за мятежниками.

Над головой Кикутакэ засвистели стрелы. Одна пронеслась возле лица, заставив матсутакэ кубарем скатиться в овраг.

– Господин! – едва соображая от боли, она поднялась и взвалила Такеши на свои маленькие плечи. – «Держитесь, господин... Я непременно защищу вас...» – потащив Рюдзо по оврагу, Кикү скрылась в лесной чаще. Сзади до раненой матсутакэ доносился шум битвы и крики пустившихся за ней мятежников, впереди – лишь шелест листьев, потревоженных ветром и лесными обитателями, напуганными шумом и пламенем. Шаг за шагом матсутакэ уходила все глубже в лес. В крошечной тьме Кикү то и дело спотыкалась о корни, не в силах разобрать дороги, но слух был на ее стороне.

– Кто здесь? – окликнул незнакомый голос. Едва дыша, Кикутакэ скрылась в терновых зарослях. Колючие ветки и шипы растения оставляли царапины по всему телу, цеплялись за одежду, но девушка не издала ни звука. – Выходи! – мимо прошли двое мятежников, освещая себе путь факелами.

– Да нет тут никого, я говорил тебе, они ушли в другую сторону! – уперев руки в бока, негодовала высокая матсутакэ.

– Я точно слышал шелест листьев, они наверняка где-то здесь, – возразил второй.

– Очнись! Мы в чертовом лесу, здесь буквально все шелестит, это мог быть заяц или птица. А в итоге мы бродим здесь в поисках неизвестно кого. А что если этот беглец просто слуга? И мы зря тратим время?

– Слуга не может так драться. Я сам видел, как он положил четверых. Наверняка это один из десятников, а то и вовсе сотник. Только представь как нас заважают, если мы прихлопнем командира имперской армии! – пройдя мимо затаившейся Кикү, они скрылись среди зарослей.

– Красиво говоришь, да только пока мы тут по кустам шарим, наши имперских из лагеря гонят. Вот где завоевывают настоящую славу! – доносилось все тише. Стоило их голосам смолкнуть, матсутакэ решила продолжить идти дальше.

«Нужно найти место, чтобы переждать ночь... Сил уже нет... Что это впереди? – услышав шум воды, Кикутакэ ускорила и через несколько десятков шагов вышла на берег узкой горной реки. Очередной порыв ветра ненадолго рассеял облака, осветив темный бурлящий поток лунным светом. Сзади донесся звук ломающихся веток. – Мятежники уже близко, нужно сбить их со следа, иначе нас скоро догонят. Но как же мне переплыть эту реку вместе с господином? – осмотревшись, она увидела неподалеку прибитое течением бревно, застрявшее между двумя валунами, выступающими из потока темной воды. – Точно! – без колебаний Кикутакэ ступила в ледяную воду. Каждый шаг обожженных ступней отзывался болью, как если бы она шла по лезвию ножа. Пройдя по мелководью, девушка аккуратно уложила Такеши на бревно и, толкая импровизированный плот вперед, направилась вниз по течению. Там, откуда она вышла к реке, показались горящие факелы и послышались голоса. – Хоть бы шум воды помешал им услышать нас, держитесь, господин Рюдзо», – луна тем временем вновь скрылась за облаками, оставив матсутакэ во мгле. Не видя куда идет, Кикү продолжала спускаться вниз по течению реки.

«С этим бревном я могу в любой момент переплыть на другой берег, но если не отойду достаточно далеко, то они тут же нападут на мой след, что же делать... – внезапно ее мысли прервала пущенная в небо зажженная стрела. Внезапно разразившись оглушительным громом, она на несколько мгновений осветив все вокруг. – Это еще что такое?!» – чтобы скрыться,

Кикутаке нырнула под воду, но в этот момент бревно с Рюдзо выскользнуло у нее из рук. Перевернувшись, оно пустило сотника на дно горной реки. – Господин! – через силу рванувшая вперед матсутаке начала вслепую шарить руками. Схватив Такеши за одежду, она потянула его на поверхность воды. Немного приподняв его голову над водой, Кику спешно понесла Рюдзо дальше. – Нужно скорее выбираться... – подумала она, когда пролетевшая рядом стрела оцарапала ей руку. – Да чтоб вас...» – окунувшись глубже, Кику как можно сильнее оттолкнулась вперед, позволяя потоку увлечь себя вместе с командиром. Стрелы продолжали свистеть рядом, тут и там прошивая все сильнее ускоряющееся течение. Вскоре крики преследователей заглушил шум воды впереди.

«Водопад!» – пронеслось в голове у матсутаке. Она попыталась встать на ноги, но в этом месте река была глубже. В отчаянии Кикутаке начала грести в сторону, но сил выплыть у нее не хватило. Преследователи успели лишь заметить, как две фигуры исчезают в бушующем потоке воды.

Глава 8

Алира снова и снова атаковала своего мастера, но ни один выпад ее боккена не нашел свою цель.

– Ты делаешь слишком много лишних движений, успокойся. Используй силу противника против него самого, – легко уведя ее меч в сторону, старик резким движением ударил матсутаке рукоятью по лбу, отчего та потеряла равновесие и рухнула на землю. – Твое оружие – это не только меч. Все твоё тело, тела твоих врагов и даже все пространство вокруг должно стать твоим оружием, – продолжил он, помогая ученице встать.

– Да, мастер, – сложив руки перед собой, поклонилась Алира. – Позвольте мне продолжить.

– Нет, на сегодня хватит, ты уже на пределе, да и пора сменить повязку на руке. Дойди до колодца и набери воды, я пока приготовлю лечебную мазь.

– Слушаюсь, – взяв деревянное ведро, Алира пошла вниз к колодцу, что находился в центре разоренной деревни. Макото с Алирой поселились в единственном доме, не тронутом огнем. Он возвышался на холме, поодаль от остальных. С момента нападения гоблинов прошло четыре дня, и вестей от имперской армии еще не было, но Алира не собиралась ждать. Решив посвятить всю себя боевому искусству, она упорно тренировалась от зари до зари, и лишь когда наставник останавливал ее, позволяла себе отдыхать. Рука все еще ныла, но раны быстро затягивались, и Алира не собиралась делать себе поблажки.

На обратном пути она решила сделать небольшой крюк, чтобы повидать могилы соратников, но то, что предстало там перед взором матсутаке, заставило ее, обронив ведро, со всех ног бежать к Макото.

– Мастер! Мастер! – задыхаясь, крикнула она.

– Алира, я еще не закончил с мазью, и где вода, которую я просил принести?

– Не до воды сейчас, вы должны это видеть! Скорее! – потянула она старика за руку. Когда они добрались до кладбища, Макото невольно замер, потеряв дар речи.

– Это невероятно, правда? – матсутаке прыгала вокруг одной из могил, не веря своим глазам.

– Действительно... Как же это... – Недоуменно приблизился старик. Там, на месте где была похоронена Эска, выросли грибы, в первый раз показавшиеся ему вполне обычными, разве что немного большими. Но теперь эти грибы доходили ему почти до колена, и более того, они явно приобретали форму – форму матсутаке. – Голова, плечи, грудь и небольшое пузико – это дети... Постой, а что с могилой Илая?

– У него таких нет, но посмотрите! Их здесь не меньше десятка!

– Значит, мертвые девушки матсутаке дают жизнь детям, – пробормотал старик, наклонившись над набирающимися сил грибочками. – Вот почему вы едва не вымерли: гоблины

пожирали всех матсутаке без разбора, даже не интересуясь, как вы появляетесь на свет, – погладив одного из детенышей, Макото отступил. – До чего печально, вы растете из тел мертвых матерей...

– Но они растут мастер, растут так быстро, – Алира, закрыв глаза, прикоснулась лбом к одному из детенышей. – Мы только похоронили Эску, а они уже такие большие, и их так много...

– Если они и дальше будут расти так быстро, то мы сможем восстановить твою расу.

– Мы сможем создать армию, чтобы истребить чертовых гоблинов! – вспыхнула Алира.

– Что? – старик на мгновение опешил от удивления.

– Если матсутаке размножаются и растут так быстро, то мы сможем в короткий срок воспитать армию воинов, способных уничтожить любого противника.

– Постой, но для размножения нужны мертвые девушки, неужели ты хочешь...

– Да. Мой народ был уничтожен, потому что проявил слабость. Я не повторю ошибки своих предков. Сообщите людям Империи, что скоро в рядах их армии будет пополнение. Мы станем сильнее, а зеленокожие заплатят за то, что сделали.

– Ты хочешь послать их в бой? – оглянулся Макото на растущих малышей. – Я вижу, сколь велико пламя ненависти в твоих глазах. Это твой народ, и отговаривать тебя я не стану, дитя, но знай: люди тщеславны и жестоки. Империя обратит матсутаке в рабов.

– Не велика цена за выживание, – Алира развернулась и, подняв ведро, направилась к колодезю. – Мастер, приготовьте побольше лечебной мази, детям Эски она скоро понадобится.

– Проснулась? Можешь меня уже отпустить, – не глядя сказал Такеши, сидя справа от Кику. С трудом разлепив глаза, она поняла, что со всей силы сжимает его руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.